

С Т Е Н О Г Р А М М А

парламентских слушаний на тему "О ходе подготовки проекта стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации до 2035 года"

28 октября 2019 года

А.К. АКИМОВ

Добрый день, уважаемые коллеги, уважаемые участники парламентских слушаний! Зал полный, явка полная, так что есть предложение начать нашу работу. Все согласны? Да.

Дорогие, уважаемые друзья, коллеги! Позвольте всех поприветствовать на парламентских слушаниях, посвященных подготовке проекта стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации до 2035 года. Я не буду говорить о значимости этого документа, все вы об этом хорошо знаете. Есть поручение Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина. Есть поручение Валентины Ивановны Матвиенко, Председателя Совета Федерации, по парламентским слушаниям. Она дала поручение, чтобы именно сегодня мы провели парламентские слушания.

Работа над стратегией ведется планомерно, поэтапно в министерствах, ведомствах, особенно в Министерстве Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики, а также в рамках специального проектного офиса.

Совет Федерации, как палата регионов, приветствует тот факт, что при разработке стратегии учитываются позиции субъектов Российской Федерации. Хорошо зарекомендовал себя механизм

стратегических сессий, в ходе которых на местах обсуждаются предложения в проект стратегии. Примеров много. Практически во всех наших арктических регионах провели (мы благодарны за это) такие стратегические сессии с участием представителей Министерства по развитию Дальнего Востока и Арктики, экспертов по вопросам Арктики, членов Совета Федерации очень активно.

И мы провели выездное заседание Совета по Арктике и Антарктике в городе Якутске, где тоже очень подробно обсудили эти вопросы.

Надеюсь, что подобный подход позволит в кратчайшие сроки сформировать очень содержательный, сбалансированный документ и представить его к 1 декабря 2019 года в соответствии с поручением главы государства.

Как вы знаете, мы буквально недавно на заседании президиума Совета по Арктике и Антарктике тоже очень подробно обсудили с экспертами основы государственной политики в Арктической зоне до 2035 года. Александр Викторович выступил с докладом, и у нас были доклады также представителей Минобороны, МИДа. Очень подробно обсудили. В целом я должен сегодня сказать о том, что многие выступившие, мы, члены президиума, в целом одобрили основные положения текста основ государственной политики Российского государства в Арктической зоне до 2035 года. Были даны конструктивные предложения, замечания по основному документу, потому что это основной документ. Вы сами представляете, это политика государства уже на среднесрочную и долгосрочную перспективы. Исходя из этого сегодня разрабатываются и стратегия, и программа социально-экономического развития Арктической зоны, ну и другие документы правительства, и нормативные, которые мы рассматриваем.

Учет мнений и рекомендаций всех заинтересованных сторон позволит стратегии стать документом прямого действия, содержащим конкретные меры в части социально-экономического развития Арктического макрорегиона по сохранению его уникальной природной экосистемы.

Уважаемые коллеги! В своем выступлении я хотел бы коротко остановиться на ключевых моментах, которые мы сегодня будем обсуждать и обязательно, считаю, необходимо отразить в проекте стратегии и основных документах. Прежде всего речь идет о комплексном законодательном регулировании развития макрорегиона. Мы все-таки используем базисное слово "комплексное", потому что это должен быть закон комплексный, базисный, о чем и Валентина Ивановна Матвиенко говорила, и специалисты говорят. Иначе мы не сможем все охватить.

В этих целях считаем важным включить в стратегию положение о разработке и принятии законодательного акта, закрепляющего статус Арктической зоны Российской Федерации в качестве объекта государственного регулирования. В нем должны быть четко зафиксированы территориальная граница, акватория макрорегиона, а также основные полномочия органов управления различных уровней в сфере его экономического и социального развития.

Очень важно отчетливо понимать, что стратегия развития Арктической зоны не является обособленным документом. Она призвана стать частью системы стратегического планирования Российской Федерации, ее положения должны быть связаны в первую очередь с национальными проектами, положениями Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, 2035 года и государственной программой

Российской Федерации социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации, ну и другими проектами. Об этом мы всегда говорим — конечно, все должно быть взаимосвязано, тем более огромная территория, огромные регионы, и это очевидно. Очевидно, что в проекте стратегии должны быть определены механизмы и инструменты, которые будут использоваться для ее реализации.

В последнее время руководство Минвостокразвития неоднократно заявляло о возможности применения для Арктической зоны механизмов, показавших эффективность в Дальневосточном федеральном округе. Здесь опыта много — начиная с ТОРов, налоговых преференций, привлечения инвестиций и так далее.

Вместе с тем необходимо учитывать, что в Арктике развитие экономики прежде всего ориентировано на добычу и использование природных ресурсов и на обеспечение функционирования Северного морского пути в качестве национальной единой транспортной коммуникации. В тот раз мы говорили даже о транспортном коридоре России в Арктике.

Экономическая деятельность в Арктике должна стать максимально привлекательной для инвесторов. Для этого следует предусмотреть ряд преференций. Ими могли бы стать дифференцированное налогообложение, предоставление налоговых каникул, таможенных льгот при внедрении новых технологий, адаптированных к арктическим условиям, применение специальных инвестиционных контрактов. Сегодня об этом основной докладчик — Александр Викторович — скажет. Мы в тот раз обсуждали этот проект закона. И регионы свои предложения по налоговым преференциям, льготам уже тоже принимают, и они представили их сегодня на рассмотрение.

Далее. Важно предусмотреть механизмы расширения участия хозяйствующих субъектов в социально-экономическом развитии Арктики. Но с учетом именно моноотраслевого характера арктических территорий и слабой транспортной доступности мы должны активнее привлекать малый и средний бизнес, ну и крупные предприятия к решению этих задач макрорегиона. На Севере, в Арктике в условиях моногородов, очагового размещения производительных сил всегда так и было — градообразующие предприятия всегда решали эти проблемы.

Предлагаю определить в проекте стратегии меры по поддержке малого и среднего предпринимательства с учетом особых условий Арктики.

Использование механизмов государственно-частного партнерства также внесет большой вклад в развитие макрорегиона. Замечу, что в настоящее время в законодательстве не всегда учитывается специфика хозяйственной деятельности в арктических условиях. Это приводит к тому, что позиции даже наиболее экономически развитых арктических регионов в рейтинге по государственно-частному партнерству намного ниже, чем других территорий страны.

Имея в виду очаговый характер хозяйственного освоения Арктической зоны, создание благоприятных условий развития невозможно без соответствующей инфраструктуры. Это самый главный вопрос. Речь идет о проектах в сферах транспорта, энергетики, телекоммуникаций и спутниковой связи, которые мы планируем рассмотреть уже на следующем заседании совета. У меня была встреча с зампреда правительства Акимовым, мы этот вопрос тоже обсудили. Все эти проекты должны быть взаимоувязаны, только в этом случае можно добиться развития единой и

эффективной транспортно-логической системы. Этот вопрос мы как раз обсуждали, рассматривали на заседании совета. Это и Северный широтный ход, и развитие морского, речного транспорта, Северного морского пути, полярной авиации, строительство автомобильных дорог, автозимников и так далее. Но своя специфика есть – в некоторых регионах автозимники составляют больше 70 процентов, понимаете? Только этим и пользуются.

Помимо экономических вопросов стратегия должна содержать мощный социальный раздел, посвященный конкретным целям и задачам. Важно найти оптимальное решение по вопросу повышения качества жизни населения с учетом особых географических и климатических условий Арктики. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин отдельно выделил эту задачу (об этом вы хорошо знаете). Людям нужно обеспечить максимально комфортные и безопасные условия жизни, создать современную социальную инфраструктуру. Мы в прошлый раз говорили о том, что эти показатели не только должны равняться среднероссийским, а обязательно должны быть выше (Вячеслав Анатольевич Штыров внес такое предложение, и мы согласились), должно быть опережающее развитие и показатели должны быть выше.

Особенности проживания в арктических широтах требуют специальных подходов и моделей развития образования, здравоохранения, социального обслуживания. Об этом мы тоже говорили. Эти модели сейчас министерство тоже разрабатывает. Совершенно другая система там должна работать.

Среди основных направлений работы должны быть подготовка и закрепление на данных территориях востребованных на арктическом рынке труда квалифицированных кадров, а также расширение системы целевого обучения. Этот вопрос очень

серьезный, мы его в этом году первым рассматривали вместе с федеральным университетом, вместе с профильным министерством. Вопрос кадров – это вопрос номер один. К сожалению, сегодня это проблема. Вы знаете, отток населения идет, и, если мы не решим эту проблему, конечно, будет очень тяжело.

С целью привлечения специалистов в социальную сферу стоит распространить на арктические регионы и Дальний Восток предложенную Президентом России меру по повышению до 200 процентов размера выплат для земских врачей и учителей (некоторые регионы – Мурманская область и другие – уже приняли это, и это правильно), и с учетом районных коэффициентов, северных надбавок.

На внедрение телемедицины и выездных форм медицинского обслуживания, а также развитие санитарной авиации должна опираться современная арктическая модель здравоохранения. Мы так и выделили: арктическая модель здравоохранения и арктическая модель образования (она тоже должна быть). Это совершенно другая система. Использование таких технологий может значительно улучшить медицинское обслуживание граждан, проживающих в труднодоступных населенных пунктах Арктической зоны.

Учитывая климатические особенности региона, необходимо повысить уровень социальных гарантий для людей, которые живут и работают в Арктике, особенно социально уязвимых категорий населения, требуется увеличить уровень индексации семейных, детских пособий, в том числе материнского капитала, выстроить систему полноценного отдыха и оздоровления семей с детьми (вот Дмитрий Александрович Шатохин здесь присутствует). По этой проблеме уже разрабатывается программа "Дети Арктики" – для санаторно-курортного оздоровления не только талантливых детей, но

и всех детей. И мы должны (конечно, все с этим согласились) выстроить эту программу.

Несырьевым драйвером развития экономики Арктического региона могут стать его историко-культурное наследие, в том числе уникальные традиции коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Конечно, это огромное достояние и богатство. И необходима поддержка народных промыслов, поддержка традиционных отраслей — оленеводства, охоты, рыбного промысла и других видов. Сегодня это, конечно, основные виды жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

И последнее. Конечно, нельзя оставлять без внимания прежде всего (об этом сегодня везде говорится) проблемы экологии, изменения климата, деградации вечной мерзлоты. Сегодня есть эта угроза не только для уникального природного баланса макрорегиона, но и для всей планеты. Поэтому проект стратегии должен содержать меры по сокращению негативного воздействия на окружающую среду при добыче и переработке полезных ископаемых, по использованию современных ресурсосберегающих технологий.

Важно предусмотреть наращивание работ по ликвидации накопленных загрязнений при проведении глубоких научных исследований. Сегодня идет создание научно-образовательных центров. Прежде всего, конечно, Арктика должна осваиваться на основе передовых технологий и на научно обоснованной практике, это однозначно, чтобы не наступать на те же грабли.

Уважаемые коллеги! Совет Федерации уделяет вопросам развития Арктики особое внимание. Различные аспекты социально-экономического развития макрорегиона регулярно рассматриваются на парламентских слушаниях и других мероприятиях палаты с

участием представителей субъектов Российской Федерации, активно работает Совет по Арктике и Антарктике при Совете Федерации. В итоговых документах палаты содержится широкий спектр предложений по развитию Арктической зоны Российской Федерации, но другое дело — как они исполняются.

При формировании проекта стратегии важно не упустить ни одного аспекта. Арктика является уникальным природным объектом человечества, поэтому для ее развития и освоения как никогда требуются особый разумный межотраслевой подход, особые условия. Об этом мы всегда должны помнить. Совет Федерации и лично Валентина Ивановна Матвиенко на постоянной основе отслеживают реализацию всех этих решений, рекомендаций. Мы будем и впредь добиваться их претворения в жизнь.

Рассчитываю, что результатом сегодняшних парламентских слушаний также станут конкретные предложения, которые внесут вклад в развитие Арктической зоны. Спасибо.

Уважаемые коллеги, есть предложение начать работу. У нас сегодня много записавшихся, так что будем работать по регламенту: на основной доклад — 15 минут, и потом уже — по пять минут. У нас записавшихся человек 20 есть. Послушаем представителей министерств, ведомств, регионов, очень внимательно послушаем, так как это серьезный документ. Просьба соблюдать регламент.

Слово для основного доклада предоставляется Александру Викторовичу Крутикову, заместителю Министра Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики.

Подготовиться Орловой Светлане Юрьевне. Потом — Сорокину.

А.В. КРУТИКОВ

Уважаемые коллеги, уважаемый Александр Константинович, добрый день! Я хочу поблагодарить Александра Константиновича, потому что мой доклад точно стал короче, так как все, о чем Александр Константинович сказал, в стратегии уже отражено в том или ином виде. Поэтому о некоторых деталях я все-таки скажу.

Вы знаете, что 26 февраля этого года нам были переданы полномочия по социально-экономическому развитию Арктической зоны. Одновременно с этим главой государства поставлена задача по определению новых стратегических подходов к реализации национальных интересов России в Арктике и собственно к развитию Арктической зоны.

Новая арктическая стратегия России – это не один документ, это система документов, которая включает в себя федеральный закон об особом экономическом режиме в Арктике, которым впервые на законодательном уровне будут установлены понятия Арктической зоны и особой системы управления ее развитием. Это основы госполитики, которые определяют национальные интересы России в Арктике, и собственно арктическая стратегия, которая будет определять уже конкретные механизмы их реализации. И это новая госпрограмма социально-экономического развития Арктической зоны, в которой будут содержаться уже специальные механизмы развития этой территории и их финансовое обеспечение в увязке с первым этапом реализации новой стратегии.

Как уже было сказано, новая стратегия готовится с широким участием регионов, экспертов, научного сообщества, гражданского общества. В августе мы запустили портал, с помощью которого любой гражданин мог дать свои предложения в стратегию. Видите, их поступило довольно много. В каждом регионе состоялись очные обсуждения. Завтра мы завершаем серию таких обсуждений

проведением мероприятия в Анадыре и будем подводить итоги и выходить на редакцию документа с учетом уже прозвучавших предложений. Мы приняли решение этот портал не закрывать, после подготовки стратегии он останется и будет главным информационным ресурсом в стране, на котором каждый человек сможет узнать о том, как стратегия реализуется.

Александром Константиновичем уже было сказано о том, что новая арктическая стратегия содержит в себе актуализированный перечень национальных интересов России в Арктике с учетом преемственности новых документов с действующими на сегодня основами госполитики. Мы фиксируем шесть ключевых национальных интересов России в Арктике (они есть на слайде).

Здесь что хочу отметить? Для нас безусловной ценностью остается такое направление, как сохранение экосистемы в Арктике, защита территорий проживания коренных народов, сохранение Арктики как территории мира. Вместе с тем с учетом существующих и новых вызовов мы выделяем отдельно (этого не было раньше в документах) такие национальные интересы, как обеспечение суверенитета и территориальной целостности России в этом регионе мира и высокий уровень жизни и благосостояния граждан России, живущих в Арктической зоне. Именно эти интересы определяют цели новой арктической стратегии.

Но, прежде чем говорить о целях, важно понять, в какой точке мы сейчас находимся. С одной стороны, имея немногим более 1,5 процента населения страны, Арктика, Арктическая зона, дает почти 10 процентов ВВП страны за счет сектора нефтегазодобычи, 10 процентов всех инвестиций, которые идут в страну, демонстрирует очень высокие, кстати, темпы роста производительности труда и заработной платы. С другой стороны,

это регион, в котором значительно выше уровень бедности, безработицы. Все ключевые показатели, характеризующие качество жизни, хуже среднероссийского уровня. Как результат – сокращение численности населения, которая за последние 15 лет составила 300 тысяч человек. И этот разрыв между вкладом Арктики в экономическое развитие страны и качеством жизни живущего там населения я считаю ключевым внутренним вызовом, с которым нам предстоит работать в ближайшие 15 лет.

В новой арктической стратегии мы должны четко описать то, чего хотим добиться к 2035 году. Наши цели должны быть четко измеримы. На слайде приведены такие измерения в отношении двух целей.

Первая цель – это продолжение увеличения вклада Арктики в экономический рост России. Цифры, которые вы видите на слайде, достаточно реалистичны, на наш взгляд, – оценка того, что даст Арктика России через 15 лет. Будет продолжать расти вклад Арктики в нефтегазовый сектор. Мы вполне реально можем довести показатели добычи газа до 90 процентов от общероссийского уровня и до четверти всей добычи нефти в России.

Арктика обеспечит России место одного из лидеров на мировом рынке СПГ, производя до 120 млн тонн СПГ в год. В Российской Арктике в ближайшие 15 лет появится и будет активно развиваться новая отрасль экономики – нефтегазохимия. Все это приведет к увеличению загрузки Северного морского пути до 160 млн тонн в год, то есть в восемь раз выше цифры 2018 года.

В Арктической зоне будет создано до 200 тысяч новых рабочих мест. Арктика сформирует целевой заказ для тысячи российских предприятий в самых разных сферах, в том числе в сфере высоких технологий.

Вторая цель — это повышение качества жизни людей до уровня выше среднероссийского. То, что мы обсуждали с коллегами-сенаторами, абсолютно справедливо. Если мы хотим, чтобы люди приезжали работать в этот регион и жили там (а без этого экономические проекты не получатся), мы должны обеспечивать уровень жизни в этом суровом регионе выше, чем в среднем по стране.

Прежде всего речь идет о таких показателях, как продолжительность жизни, качество образования, доступность жилья, состояние городской среды. В отношении всех действующих населенных пунктов в Арктике должны быть обеспечены круглогодичная транспортная доступность (я подчеркну: речь идет, конечно, не только о строительстве дорог, но и об активном строительстве аэропортов, посадочных площадок, развитии малой авиации) и доступность высокоскоростного и дешевого интернета.

Также конкретно нам необходимо описать еще три цели — как раз касаясь сохранения природной среды, развития коренных народов, сохранения Арктики как территории мира.

Новая арктическая стратегия будет содержать ответ на вопрос, как именно мы будем достигать этих целей. Хочу коротко изложить наши основные подходы.

Первое. Вся Арктическая зона получит особый экономический режим с широким набором налоговых и неналоговых преференций. Вы хорошо знаете (это уже активно освещено в прессе), на прошлой неделе вместе с Минэнерго России и Минфином наши предложения по налоговым льготам для Арктики были согласованы правительством. Я, пожалуй, не буду сейчас их называть детально, скажу лишь о том, что они затрагивают (и это беспрецедентные налоговые льготы в нашей системе) проекты, которые будут

реализовываться на любой части арктического шельфа в сфере СПГ и газохимии, в части новых нефтяных провинций, которые будут запускаться в ближайшие 15 лет на территории Восточной Арктики. Это проекты в сфере добычи твердых полезных ископаемых. И, конечно же, льготы затронут недобычный сектор, то есть сегмент малого и среднего бизнеса. Для таких проектов на 10 лет будет снижена федеральная часть налога на прибыль, будут снижены страховые взносы. При этом (хочу это подчеркнуть, об этом много представители регионов говорили) законопроект предусматривает право субъектов Российской Федерации снижать до нуля свои региональные и муниципальные налоги. Речь идет именно о праве территорий это делать.

Кроме налоговых преференций особый режим означает и будет включать целый ряд неналоговых решений, в том числе возможность строительства за счет государства инфраструктуры для инвестиционных проектов. Этот режим будет развиваться по мере своей реализации, в течение последующих лет трансформироваться в зависимости от того, что нужно инвестору.

Мы будем наращивать объемы геологоразведки в Арктике. Будет подготовлена отдельная программа геологического изучения недр в Арктике. Мы будем наращивать свои вложения одновременно со стимулированием частных инвестиций. Вы знаете, здесь уже целый ряд решений нами с Минприроды реализован в этом году.

Мы будем интенсифицировать изучение и освоение шельфа. Для этого нужно развивать конкуренцию и технологии. Вы знаете, мы выступили за расширение доступа к нераспределенному шельфу частных компаний. Соответствующий законопроект готовится и в течение месяца будет представлен на обсуждение. Это будет

конкурентная модель, соответствующая лучшим мировым практикам реализации шельфовых проектов.

Совместно с Минфином и Минэнерго мы прорабатываем механизм инвестиционного налогового вычета в объеме 50 процентов расходов на поиск, оценку, разведку шельфовых месторождений. Он на прошлой неделе также был одобрен в правительстве с условием некоторых уточнений, которые мы подготовим.

Ключевой вызов здесь – это технологии. Сегодня сроки геологоразведки на шельфе могут достигать 10 лет. Это, конечно, значительно ухудшает экономику любого проекта. За счет развития отечественных технологий этот срок может быть значительно сокращен. Мы начали работу над проектом строительства плавучей буровой установки высшего ледового класса, производительность которой может быть в два раза выше существующих аналогов. Собственно, задача развития собственных буровых технологий будет одной из приоритетных в ближайшие 15 лет.

За счет активного освоения минерально-сырьевых центров будут интенсивно расти грузоперевозки по Северному морскому пути – значит, будут развиваться его инфраструктура и судостроение. С учетом принятых решений на прошлой неделе у меня нет сомнений в достижении объема 80 млн тонн к 2024 году. Более того, к 2030 году этот объем может достичь уже 120 млн тонн.

И что здесь считаем важным? В ближайшее десятилетие объем грузоперевозок по СМП будет практически полностью формироваться за счет российских грузоотправителей. Но именно удовлетворение их потребностей в ледоколах, навигации, связи, безопасности создаст базу для круглогодичного прохождения судов по СМП с коммерческой скоростью. А это самое необходимое

(правда, недостаточное) условие для переключения на СМП международных грузов.

Мы ставим перед собой цель сделать Севморпуть глобально конкурентоспособным транспортным коридором и начиная с 30-х годов этого века наращивать объем международных перевозок. Нам необходимо обеспечить регулярность и предсказуемость таких перевозок. Стоимость прохождения СМП за счет государственной поддержки должна быть чуть ниже стоимости южного маршрута, по крайней мере в первые годы. Важно, чтобы транспортные компании и грузоотправители поверили, что по СМП можно перевозить грузы безопасно и точно в срок.

Мы начали проработку проекта создания регулярной контейнерной линии между Мурманском и Петропавловском-Камчатским, до которых из Европы и Азии грузы могут доставляться фидерными судами, там консолидироваться на отечественных контейнеровозах (они, кстати, могут быть тоже атомными или на СПГ) и доставляться под гарантии государства. Для того чтобы этот проект состоялся, существующего регулирования в сфере СМП недостаточно. Границы СМП сегодня, вы знаете, четко определены в соответствии с международным правом – от Новой Земли до Чукотки. Поэтому в стратегии мы вводим новое понятие – северного морского транспортного коридора, собственно, всей транспортной коммуникации от Мурманска до Камчатки, и считаем, что функции единого оператора СМП должны распространяться на весь этот коридор.

Развитие СМП станет драйвером для развития и иной инфраструктуры в Арктике. Вы знаете, уже сегодня принято решение по проектам северных широтных ходов, будут развиваться и другие железнодорожные магистрали.

Особое внимание в стратегии будет уделено рекам – естественным транспортным магистралям, без которых жизнедеятельность в Арктике немыслима. Ну и надо объективно сказать, что сегодня этому направлению как раз таки уделяется точно недостаточное внимание. Уже реализующийся проект строительства Жатайской верфи под Якутском, как раз для строительства речных судов, – это первый шаг. В течение 15 лет нам предстоит полностью обновить речной флот для судоходства в северных реках.

Особое внимание в стратегии уделено телекоммуникационной инфраструктуре. Уже на первом этапе реализации стратегии мы должны полностью закрыть проблему доступа в Арктической зоне к скоростному и дешевому интернету. Будет построена трансарктическая волоконно-оптическая линия, которая обеспечит устойчивую связь для всей береговой инфраструктуры Севморпути.

Интенсивное развитие СПГ позволит нам решить проблему газоснабжения сначала побережья Арктической зоны, а затем и более удаленных населенных пунктов. Соответствующие проекты уже разрабатываются рядом компаний. В течение срока реализации стратегии мы должны полностью решить проблему старой дизельной генерации за счет того же СПГ, возобновляемых источников или местного топлива.

Бурный рост экономической деятельности в Арктике, который мы ожидаем, продолжающиеся глобальные климатические изменения формируют особый спрос на развитие науки и технологий. С участием Российской академии наук будет подготовлена комплексная программа фундаментальных и прикладных исследований в интересах развития Арктики (ее приоритетные направления вы видите на слайде).

Хочу отдельно остановиться на двух направлениях.

Первое направление. В ближайшие 15 лет будут нарастать негативные последствия деградации многолетней мерзлоты. Сегодня мы не готовы адекватно отвечать на этот вызов. Экономический ущерб уже сегодня измеряется десятками (а по некоторым оценкам – и сотнями) миллиардов рублей. С командой российских ученых мы начали уже работу над созданием государственной системы мониторинга и прогнозирования деградации вечной мерзлоты.

Второе направление – это сбережение здоровья людей в арктических условиях. Новые экономические проекты предполагают переезд в тяжелейшие для физики человека условия Арктики десятков тысяч наших граждан. Конечно, мы не можем себе позволить ухудшать их здоровье, сокращать продолжительность жизни. Вместе с Минздравом России мы договорились о проработке проекта создания федерального центра здравоохранения в Арктике на базе Северного государственного медицинского университета, который будет заниматься не только подготовкой кадров, но и прикладными исследованиями и разработками в сфере повышения продолжительности жизни в Арктике.

Кроме того, в рамках новой стратегии мы предложим создать фонд развития арктических технологий для финансирования критических для освоения Арктики технологий, долгосрочную программу экспедиционных исследований и развития научно-исследовательского флота.

Об этом сегодня уже говорилось: в течение ближайших 15 лет мы ожидаем запуск сотен проектов в Арктике, создание до 200 тысяч новых рабочих мест, и это рабочие места для граждан России. Чтобы решить проблему кадров, мы вновь должны сделать работу на Севере

популярной среди в первую очередь молодого поколения, привлекать на работу в Арктику людей со всей страны. Этим будет заниматься Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке и в Арктике уже с нового года. Оно будет ежегодно готовить долгосрочный прогноз потребности в кадрах, заниматься вместе с регионами изменением набора специальностей и контрольных цифр приема под эту потребность, модернизировать инфраструктуру образования. Полноценным институтом развития Арктики станет и Северный (Арктический) федеральный университет. Для него будет подготовлена новая программа развития до 2035 года.

Особое внимание (это тоже сегодня звучало) уделено подготовке и привлечению врачей и учителей в Арктику. Вы знаете, что по нашему предложению глава государства поддержал увеличение подъемных для врачей и фельдшеров при переезде на Дальний Восток. Я хочу поблагодарить коллег из Минздрава за их решение такие же подъемные с нового года ввести и в Арктике, то есть 2 миллиона для врачей и 1 миллион для фельдшеров.

Качество жизни в Арктической зоне в первую очередь определяется доступностью качественной медицинской помощи, образования, занятий спортом, отдыха, недорогого и комфортного жилья, качественных и недорогих продуктов питания, лекарств, перелетов в другие населенные пункты. Именно эту доступность мы должны обеспечить в рамках реализации новой арктической стратегии. И главный вызов – изменить те единые стандарты и правила, которые вырабатываются на федеральном уровне без учета местной специфики.

В новой арктической стратегии мы должны четко описать стандарты доступности социальных услуг в Арктике, очень конкретно их прописать. Их внедрение потребует изменения

принципов государственного финансирования социальной сферы. Мы к этому готовы. 4 сентября на заседании президиума Госсовета во Владивостоке этот вопрос обсуждался, и президентом принято решение об изменении некоторых принципов финансирования медицины на удаленных территориях. Эти новые подходы должны заработать уже в середине следующего года.

Кроме того, Председателем Правительства России уже поддержана разработка новой программы субсидирования местных перевозок в Арктике. Она заработает с 2021 года.

Для Арктики будет подготовлен свой специальный стандарт в сфере городской среды с учетом природно-климатических особенностей.

Отдельная задача — выстроить эффективную систему поддержки северного завоза, главным результатом которой должен быть не просто своевременный завоз продуктов питания, топлива — они должны завозиться туда по такой же цене, как в центральной части России. Вот главный результат — люди должны покупать, например, овощи не по 600—700 рублей за килограмм, а по тем же ценам, которые есть в центральной части России.

На все эти задачи, конечно, нужны средства, и немаленькие. Мы с регионами посчитали набор-минимум, который оценивается в 350 млрд рублей. В стратегии мы предложим в качестве такого источника направлять налоги от новых проектов на повышение качества жизни в регионе до тех пор, пока эти цели не будут достигнуты. Имея в виду, что мы не все проекты собираемся льготировать, это могут быть существенные деньги.

В рамках новой арктической стратегии мы запустим программу господдержки экономических проектов коренных народов, поддержки их занятости. Отдельное направление — это

развитие северного оленеводства, которое сегодня переживает не лучшие времена. Будем заниматься доступностью для коренных народов медицины, образования, госуслуг, спорта. Важнейшая задача — создать прозрачный механизм участия коренных народов в принятии решений по реализации экономических проектов, если таковые затрагивают их интересы. Будем развивать институт этнологической экспертизы.

Вместе с Федеральным агентством по делам национальностей мы возобновляем международный проект "Дети Арктики", цель которого — создать условия для всестороннего развития молодого поколения коренных народов Севера, в том числе путем гуманитарных, культурных обменов с народами других арктических государств. Этот проект станет одной из наших ключевых инициатив в Арктическом совете.

Как уже говорилось, сбережение природной среды — наш безусловный приоритет, и наращивание хозяйственной деятельности в Арктической зоне будет сопровождаться строгим экологическим контролем, внедрением современных стандартов рационального природопользования. Мы продолжим развитие сети особо охраняемых природных территорий, "генеральную уборку" Арктики, будем поддерживать деятельность экологов в регионе.

Особое внимание будем уделять внедрению современных цифровых технологий в интересах экологического мониторинга и прогнозирования. Перспективно создание цифровых двойников арктических экосистем — в первую очередь тех, на которые будет оказываться высокое антропогенное воздействие. С помощью них можно будет оценивать разные сценарии, строить прогнозы. Знаю, что с пилотным проектом создания цифрового двойника Обь-

Иртышского бассейна выступает сегодня Кузбасс с целым рядом регионов. Будем такие проекты поддерживать.

Нам вместе с экспертным сообществом предстоит выработать очень четкую систему оценки эффективности нашей политики устойчивого развития в Арктике. И в стратегии мы предложим ежегодно публиковать глобальный отчет – индекс устойчивого развития, который будет такую оценку содержать.

И последнее – содержательная часть.

Арктика – это территория диалога, мирного, взаимовыгодного сотрудничества. Эту ценность мы будем всегда и везде отстаивать. И ключевым региональным форматом в Арктике мы продолжим считать Арктический совет, председательство в котором перейдет к России в 2021 году. Уже сейчас мы активизируем работу в этом формате, но председательство – как вы понимаете, это совершенно другие возможности.

Мы намерены предложить всей Арктике очень содержательную повестку, связанную с ее устойчивым развитием, реализацией крупных межгосударственных экономических и социальных проектов. Ключевым приоритетом при этом считаем объективное освещение в мировом сообществе деятельности России в Арктике. Для этого будем по-новому выстраивать коммуникации. Уже в следующем году заработает ресурс arctic-russia.com, рассказывающий на нескольких языках мира все самое новое и интересное об Арктической зоне России, о ее деятельности в глобальной Арктике.

И в завершение, коллеги, хотел бы рассказать о плане наших действий.

Законопроект об особом экономическом режиме окончательно согласован на прошлой неделе. До конца года мы планируем его

внести в Госдуму, как я уже сказал, чтобы новый экономический режим заработал в следующем году.

Основная работа над проектом основ завершена. Документ будет внесен в правительство до 6 ноября.

Собственно стратегия и новая госпрограмма будут представлены на обсуждение до 1 декабря, имея в виду, что только завтра мы завершаем такое общественное обсуждение.

Благодарю вас за внимание и рассчитываю на дальнейшую конструктивную работу над новой арктической стратегией и ее реализацией. Спасибо.

А.К. АКИМОВ

Спасибо, Александр Викторович, за подробный доклад.

Я думаю, в конце Александр Викторович ответит на те вопросы, которые поступят обязательно.

Слово предоставляется уважаемой Светлане Юрьевне Орловой, аудитору Счетной палаты Российской Федерации.

Подготовиться Павлу Юрьевичу Сорокину.

С.Ю. ОРЛОВА

Спасибо большое, Александр Константинович.

Действительно, очень хороший доклад сделали Вы, Александр Викторович. Все сидящие в этом зале, я думаю, прекрасно понимают геостратегическую задачу России в Арктике. Мы отмечаем, что необходимо обеспечение системного подхода к формированию сбалансированной системы документов стратегического планирования, определяющих развитие Арктической зоны.

Абсолютно правильно сказал Александр Викторович, что в настоящее время Минвостокразвития России в соответствии с поручениями президента и правительства приступило к редакции новой программы. Она должна быть увязана с национальной

программой безопасности до 2035 года, с основами государственной политики в Арктике. И, конечно, разработку указанных документов необходимо осуществить, обеспечив безусловное исполнение требований федерального закона о стратегическом развитии, то, о чем мы говорили на заседании комитета по бюджету.

Конечно, Арктика имеет огромное значение. Она – тема трансграничная. Закон по Арктике должен быть кодифицированным законодательным актом. Желательно, чтобы он был прямого действия, потому что порой (коллеги знают) после принятия закона очень много времени уходит на принятие нормативных актов. А если мы хотим и инновации, и освоение, и логистику, и берегоукрепление, и уровень жизни, то, конечно...

Если хотите, я, основываясь на опыте своей 20-летней парламентской работы, этот закон считаю таким, как Бюджетный кодекс, как Налоговый кодекс. Это важнейший закон, и ему надо придать самое огромное значение. Конечно, он должен учитывать общенациональный характер задачи развития Арктики. Все действия должны быть согласованы с органами власти. Непросто придется министерству. И, конечно, все мы должны им в этом помочь.

В госпрограмме должны найти отражение мероприятия по анализу таких разделов, как опережающее развитие Арктической зоны.

Мы 1 ноября, Александр Викторович, будем заслушивать преференциальные режимы, те, которые комиссия Шувалова вела. И, я думаю, мы Вам представим материалы, и комитету, и Александру Константиновичу. Вы уже что-то из этого анализа можете посмотреть.

Конечно, разделы в отраслевых программах. У нас же много отраслевых программ, и их тоже надо учитывать. Они все должны сквозным образом тоже смотреть, что они будут делать в Арктике.

Естественно, федеральные проекты Комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры (то, о чем Вы сказали). Если говорить о нацпроектах, то не так много мы сегодня использовали бюджетных средств на инфраструктуру. А вы вот посмотрите, есть же хорошая премия у Министерства экономического развития. Если эти арктические проекты будут более эффективно реализовываться, можно эти меры посмотреть.

Естественно, Северный морской путь (то, что Вы отметили) – до 2030 года. И, конечно, данный подход позволит обеспечить проведение интегральной оценки результативности мер, направленных на развитие Арктической зоны, а также обоснованности и достаточности привлекаемых ресурсов.

Наши предложения были озвучены на заседании комитета по бюджету по программе (Александр Константинович, мы Вам представим), мы вместе с Александром Викторовичем их представляли.

Конечно, третья задача, о которой мне хотелось бы сказать, – это надлежащее правовое поле (и я уже начала об этом говорить). Сейчас вроде бы многие разногласия сняты. Насколько я знаю, Юрий Петрович Трутнев курирует эти вопросы. Многие вещи уже обсуждены. И надеюсь, что в ближайшее время этот законопроект уже начнет движение в парламент, потому что его нужно принимать, мне кажется, широко, активно обсуждать, привлекать науку, ученых. Условия в Арктике непростые, много территорий, которые охватываются этой зоной, в Российской Федерации. Думаю, что здесь можно будет тоже хорошо сработать.

Конечно, предпринимательская деятельность. Вы сказали о развитии энергетического, транспортного потенциала. Естественно, это будет требовать и особого законодательного регулирования. Это сегодня обсуждает и Новак, наш министр энергетики, это обсуждалось на совещании у Силуанова, первого заместителя председателя правительства. И в настоящее время это преференциальные режимы (то, о чем Вы сказали).

Конечно, пакет законопроектов, направленных на развитие предпринимательской деятельности в Арктике, мы рассматривали в Счетной палате, вы знаете. Мы уже свои предложения отдали, поэтому не буду повторяться. Я думаю, что парламентарии с ними тоже ознакомились. Если нужно, мы еще раз вам их можем отправить.

Полагаю, что заинтересованным ведомствам необходимо выработать единую согласованную позицию по данным законопроектам, в том числе с учетом оценки целесообразности создания новых инструментов развития арктических территорий. В этой связи, вы знаете, есть поручение Министерству экономического развития, которое рассматривает ТОРы, свободные экономические зоны, индустриальные парки, технопарки. Естественно, что-то будет приемлемым, что-то не будет, но по крайней мере эти вопросы нужно рассмотреть.

При разработке законопроектов необходимо учесть интересы субъектов Федерации, чьи территории отнесены... И вот здесь Дмитрий Андреевич присутствует, я думаю, он сегодня об этом скажет. Необходимо не упустить обязательно то, что касается поддержки коренных малочисленных народов Севера. И, самое главное, как вы все правильно отметили, не нужно забывать, что основной ресурс арктических регионов – не только природные

ресурсы, это люди. И в программе как раз очень много об этом говорится.

Поэтому результатом всей нашей работы должна стать целостная, сбалансированная по параметрам и ресурсам система документов, определяющих развитие, может быть, впервые в истории России, такого крупнейшего макрорегиона.

Я вам всем желаю удачи и надеюсь, что мы все вместе осилим эту задачу. Спасибо.

А.К. АКИМОВ

Спасибо, Светлана Юрьевна. Очень верные замечания, предложения, как опытного сенатора, депутата.

Слово предоставляю заместителю Министра энергетики Российской Федерации Павлу Юрьевичу Сорокину. Пожалуйста.

Подготовиться Пристанскову Дмитрию Владимировичу.

П.Ю. СОРОКИН

Спасибо большое, Александр Константинович. Спасибо большое, присутствующие.

Я на самом деле, прежде чем перейдем к сухим цифрам и к экономике, хотел бы начать доклад с немного более человеческого.

Я думаю, что мы все увидели, какого прогресса можно достичь, если работать вместе. Поэтому я думаю, что справедливо было бы отметить особую роль Минвостокразвития сегодня, Александра Александровича Козлова и Александра Викторовича Крутикова, потому что мы за последний месяц (о чем Александр Викторович говорил) совместно тремя ведомствами, тремя ФОИВ – Минвостокразвития, Минэнерго и Минфином – сдвинули очень большой пласт работы с мертвой точки. И работа по вот этому пакету налоговых льгот, о котором я скажу более детально чуть позже, была бы невозможна, если бы не координирующая роль

Минвостокразвития и личный фактор. Поэтому я думаю, что очень хорошие перспективы перед нами открываются и такая совместная работа позволит действительно реализовать этот проект.

Теперь перейдем, собственно говоря, к сухим цифрам, к экономике и к важности данного направления. Поэтому еще хотел бы поблагодарить Совет Федерации за то, что такое внимание этому вопросу уделяется, особенно для нашей нефтегазовой сферы, где существенная часть не только существующей добычи, но и потенциала сосредоточена именно в Арктике. То есть по газу сегодня более 85 процентов добычи осуществляется в арктических регионах, по нефти – приближается к четверти.

Но хочу отметить здесь особенно то, что по нефти добыча в Арктической зоне выросла за последние 10 лет на 50 процентов. Это стало возможным благодаря грамотной, продуманной политике Правительства Российской Федерации по стимулированию данных регионов. Это выделение льгот, хотя я очень не люблю слово "льготы", – это скорее дифференциация налоговых режимов для тех категорий запасов, которые требуют данной дифференциации, потому что мы все знаем, что Арктика – это очень труднодоступный регион, это регион с особыми условиями. И то же самое верно для нефти и для всех углеводородов, которые добываются там. Там нет инфраструктуры, ее нужно было создавать с нуля. И это дало возможность (вот эти льготы, которые были предоставлены, дифференциация) появиться таким проектам, как Новопортовское месторождение, месторождения и добыча в НАО (там месторождения Требса и Титова), это дало возможность развивать добычу на Ямале и конденсата, и газа – это проект "Ямал СПГ". Все это очень большой спектр проектов, которые появились именно благодаря системному подходу к предоставлению преференций.

Но я думаю, что нас больше интересует будущее и то, каким потенциалом наша страна обладает. Здесь я хочу особое внимание уделить тому, что сегодня энергетика в мире очень сильно меняется. Если раньше мы могли говорить о ресурсной ренте достаточно спокойно и надеяться, что эта рента у нас будет всегда и мы сможем пускать ее на социальные проекты, мы сможем пускать ее на то, чтобы развивать другие сектора экономики, то сегодня я хочу обратить особое внимание на это словосочетание – "ресурсная рента". И мы должны смириться с тем фактом, что в будущем, в течение 10 (может быть, 15) лет ресурсная рента должна преобразиться в нечто другое. То есть отрасль, которая сегодня нам дает ренту, должна стать источником инвестиций. И наша с вами задача – направить эти инвестиции в то русло и туда, где это нужно стране.

Почему я такое внимание этому уделяю? Мы все помним 2014 год, какие экстренные меры приходилось принимать всем нам – Правительству Российской Федерации, стране, чтобы адаптироваться к резкому падению цен на нефть. И я считаю, что они в целом были успешными. Но что это показало? Это показало то, что конкуренция на мировом рынке очень сильно обостряется. Появились новые производители, такие как сланцевые производители США, песков в Канаде, очень сильно изменилась добыча на шельфе, глубоководная добыча в мире, то есть все эти источники стали дешевле. Плюс, естественно, в странах – традиционных поставщиках нефти очень большие запасы не задействованы. И сегодня это означает, что в таких условиях, когда есть большая экономическая неопределенность в мире, то есть не понятно, каким темпом будет расти мировая экономика – 2,5 или 3 процента, а для нефтяного

рынка это колоссальная разница, мы имеем в какой-то степени тиски.

С одной стороны, у нас неопределенность по темпам роста спроса на нефть и газ, а с другой стороны, у нас растет предложение во всем мире, то есть люди стараются монетизировать свои запасы, и это означает, что ресурсная рента будет сокращаться. Чем раньше мы с этим смиримся и чем раньше будем двигаться в направлении диверсификации и использования этой ренты сегодня для создания новых производств, тем проще пройдет эта трансформация.

Также те запасы, которые были легкодоступными у нас в стране (советское наследие, которое у нас было), естественно, постепенно истощаются. Это вынуждает нас идти в новые регионы — в Восточную Сибирь, которую мы последние 10 лет активно осваиваем, в Арктику, о которой мы сейчас говорим, а это все гораздо более дорогие запасы. Помимо инфраструктуры это часто гораздо более высокая себестоимость добычи.

То есть если мы видим 3–5 долларов операционных издержек на баррель в Западной Сибири, то, уходя уже в трудноизвлекаемые коллекторы, уходя на другие категории запасов (это даже видно по истощенным месторождениям и по трудноизвлекаемым полезным ископаемым, которые сегодня добываем), эта цифра легко вырастает с 3–5 долларов до 20–30 долларов. То есть мы прекрасно видим, что уже просто нечего изымать в виде ренты. Но это дополнительные траты в 20–25 долларов, которые может осваивать российская промышленность.

И что касается того, о чем говорил Александр Викторович, — тех триллионов инвестиций. С точки зрения нефти и газа в Арктике только нефтяная отрасль может дать за следующие 15 лет, естественно, при подтверждении запасов, которые есть, и

правильной работе той налоговой системы, которая сейчас внедряется, более 15 трлн рублей инвестиций. Это гигантская сумма, я ее называю без мультипликатора. То есть учитывайте, что каждый рубль, который идет в отечественную промышленность, естественно, должен учитываться с мультипликатором, и здесь разные оценки, то есть нет единого подхода, но этот мультипликатор – от 2 до 5. И, естественно, это потребует НИОКР, это потребует финансирования банками, это потребует создания инфраструктуры.

А что касается газа, если еще сюда включать, соответственно, СПГ-проекты, по которым сейчас достигнуты очень хорошие темпы и прогресс, то это как минимум еще 7–8 трлн рублей дополнительных инвестиций к этой сумме. То есть вряд ли у нас существует много отраслей, проектов или территорий, которые могут дать достаточно определенный поток инвестиций в достаточно определенный срок. Просто опять же еще раз акцентирую внимание на этом: это наша с вами задача – так настроить систему регуляторики, чтобы эти инвестиции были привлекательными для бизнеса, чтобы эти инвестиции были потрачены на российских предприятиях и на российских рабочих, чтобы мы сами могли создать для этого условия.

Ну и, естественно, для этого нам нужно быть конкурентоспособными по той доходности, которую показывает Арктический регион. И здесь надо быть креативными, где-то это простая небольшая подкрутка по фискальной системе, существующей сегодня. Например, по шельфовым проектам уже существует очень качественная фискальная система, которая делит все шельфовые проекты на четыре категории сложности. И существенная часть Арктики (во всяком случае, та, которая

реалистична к разработке сегодняшними технологиями) попадала во 2-ю категорию.

По результатам той работы, которая проводилась в последние несколько месяцев, и анализа каждого проекта на шельфе, который может быть проанализирован сейчас (потому что еще многие находятся на очень ранней стадии), было принято решение переклассифицировать все месторождения – шельфовые и арктические – из 2-й категории сложности в 4-ю, то есть в самую сложную, ну и также это относится к Охотскому морю. То есть фактически это дает проектам возможность привлечь инвестиции и быть реализованными даже в текущих макроэкономических условиях.

Это небольшая подкрутка, которая требовалась, но есть проекты, которые нуждаются в гораздо больших финансовых вливаниях, потому что даже если сам по себе проект может быть реализован и запущен, как, например, на Таймыре, но это без учета создания инфраструктуры, потому что ее там нет... Поэтому здесь требуются чуть более креативный подход и, соответственно, чуть более глубокая реформа стимулирования.

Здесь тоже было найдено решение (мы сейчас ожидаем финализации данного решения, поэтому не буду сейчас его озвучивать), которое позволит новой нефтегазовой провинции потенциально появиться. И это в какой-то степени прорыв, потому что новых нефтегазовых провинций у нас не было уже достаточно давно – со времен Восточной Сибири. Поэтому это нам позволит и полку добычи поддержать, и Северный морской путь загрузить, и, соответственно, получить дополнительный доход для бюджета.

Ну и, естественно, в будущем нам надо будет аналогичные условия создавать для промышленности, которая будет работать с

теми компаниями, которые будут первооткрывателями этих новых арктических просторов.

И мы должны также понимать, что новая технология не создается за один день. Требование импортозамещения завтра может привести к негативным последствиям, потому что люди будут "извиваться", пытаться за импортозамещенный образец выдать что-то другое, в итоге мы получим негативный эффект. Ни промышленность наша денег не получит, ни отрасль не получит то оборудование, на которое надеется. Поэтому здесь ведется тоже очень большая работа совместно с Минпромторгом. Этот подход применяется не только для Арктики — для всего, по детальному анализу спроса (вплоть до конкретного количества единиц, которые будут нужны отрасли) на длительный период — на 10–15 лет, для того чтобы совместно с ОПК, для того чтобы совместно с нашей тяжелой и средней промышленностью можно было понимать, на что может рассчитывать промышленность, какое количество образцов она должна дать и по какой цене. Поэтому здесь тоже немножко сменился подход, и совместно с Минвостокразвития ведем координацию спроса от нефтяной отрасли, для того чтобы дать промышленникам конкретный заказ.

Переходя уже постепенно к завершению, хочу подвести основные итоги того среза, который мы можем иметь по истечении 10–15 лет. И мы стараемся синхронизировать наши стратегии — развития Арктики и энергостратегию, чтобы у нас был единый посыл для отрасли, соответственно, для нас самих. Мы по СПГ действительно можем иметь цифру 120 млн тонн, и это достаточно скромная оценка, то есть ресурсный потенциал выше. Поэтому если нам удастся сохранить динамику, которая сейчас набрана, то цифра может быть и выше. Но Ямал здесь может стать неким опорным

пунктом, новым СПГ-хабом в мире, сопоставимым по объему с Катаром, а может быть, даже и выше.

По нефти, что касается шельфа. По нашим расчетам, текущие меры могут привести к середине 30-х годов к наращиванию добычи на шельфе до более чем 30 млн тонн. Опять же здесь много неопределенностей, потому что запас еще предстоит подтвердить, предстоит сделать разные геологические изыскания, пробурить разведочные скважины в достаточно большом количестве. Но это та ресурсная база, которая есть, и реалистичная цифра, на которую мы можем надеяться. Это тоже очень большая цифра.

Ну и что касается появления новых газохимических и нефтехимических проектов на Ямале и в ЯНАО. Мы все знаем ресурсную базу ЯНАО, она позволяет реализовывать не только относительно простые проекты (типа метанола), но она позволяет реализовывать и гораздо более сложные проекты, гораздо более глубокую переработку этана и СУГ, которые содержатся в достаточно большом количестве в тех газовых запасах, которые есть на Ямале. Работа в этих направлениях ведется.

По нефти потенциал прироста Арктической зоны составляет не менее 40–50 млн тонн опять же на этом горизонте времени, и это тоже очень большие цифры.

Завершая, хотелось бы сказать, что у нас сейчас очень хорошая основа, хороший фундамент для того, чтобы реализовать ту стратегию, которая сейчас находится на выходе. И надеюсь, что общими усилиями, действительно работая в кооперации между всеми ФОИВ, мы этого результата сможем достичь. Спасибо большое.

А.К. АКИМОВ

Спасибо, Павел Юрьевич. Интересный доклад. Тем более эти цифры согласованы с Минвостокразвития. Это самые перспективные вопросы.

Пристансков Дмитрий Владимирович, статс-секретарь – вице-президент акционерного общества "Горно-металлургическая компания "Норильский никель". Пожалуйста.

Подготовиться Артюхову Дмитрию Андреевичу.

Д.В. ПРИСТАНСКОВ

Спасибо большое.

Уважаемый Александр Константинович, уважаемые коллеги! Сейчас социально ответственный (особенно крупный) бизнес берет на себя большую долю финансовых и социальных обязательств. Я буквально коротко расскажу о том, что мы сделали в плане социально-экономического развития Арктики и о наших предложениях. В пять минут уложусь.

Вы знаете, "Норильский никель" – это сейчас старейшая и крупнейшая компания в Арктической зоне, порядка 5,7 процента от валового внутреннего продукта арктических территорий полностью создается компанией. И долгосрочная программа компании "Норильский никель" именно в Арктике сейчас беспрецедентная по масштабам и по объему инвестиций. В частности, в новом инвестиционном цикле мы с 2019 года по 2022 год запланировали капитальные затраты, включая экологические проекты, – порядка 11,5 млрд долларов (по нынешнему курсу это более 740 млрд рублей).

Конечно, особое внимание в Арктической зоне мы уделяем развитию и повышению качества жизни. За полярным кругом сейчас постоянно живет и работает более 60 тысяч наших сотрудников. Мы стараемся делать все возможное, несмотря, конечно, на тяжелые условия работы. И люди на Крайнем Севере, как мы посчитали (и

прописали это в программе), не должны быть обделены ни связью, ни инфраструктурой, ни культурой, ни наукой, ни медициной и ни образованием.

Это не пустые слова, это приоритетные направления нашей деятельности, мы это конкретно подтверждаем результатами социально значимых проектов, которые мы реализовали. Как правильно сказал Александр Викторович, высокоскоростной интернет, например, и транспортные развязки, транспортная доступность – это одни из ключевых направлений. Мы в 2017 году завершили запуск волоконно-оптической линии связи от Нового Уренгоя до Норильска – это расстояние порядка 956 километров, инвестиции составили около 2,5 млрд рублей. И сейчас жители Норильского промышленного района имеют широкополосный, высокоскоростной доступ в интернет, а самое главное – доступ к госуслугам.

В 2018 году мы совместно с Росавиацией завершили реконструкцию взлетно-посадочной полосы самого северного аэропорта Алыкель и в этом году уже вводим ее в эксплуатацию. Теперь он может принимать воздушные суда всех типов. И общий объем инвестиций в реконструкцию составил около 12,5 млрд рублей. Мы это сделали вместе с государством в рамках государственно-частного партнерства: компания вложила 5 млрд рублей, Росавиация и Минтранс – 7,6 миллиарда. Но крупным инвесторам важны понятные и прозрачные правила игры и предсказуемость. Потому что инвестиционный цикл горно-металлургических компаний, особенно работающих в условиях Крайнего Севера, составляет порядка 7–10 лет. И мы должны планировать на будущее, мы не можем планировать какого-то рода инвестиции в течение трех лет, это невозможно. Поэтому, создавая точки роста в Арктике, нам

хотелось бы иметь возможность просчитывать свои решения на длительную перспективу и быть уверенными, что до финиша проекта мы дойдем именно без каких-то резких скачков и изменений в налоговой базе и увеличения фискальной нагрузки.

Мы внимательно изучили и поддерживаем, конечно же, законопроект о государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации, который был подготовлен Минвостокразвития. Он в целом отвечает всем ожиданиям инвесторов и крупного, малого и среднего бизнеса, соответствует специфике реализации именно арктических проектов, в том числе в сфере добычи полезных ископаемых.

Важно, чтобы в стратегии развития Арктической зоны до 2035 года были зафиксированы и некие единые меры по поддержке социальных и инфраструктурных проектов. Я даже в большей мере говорю не о коммерческих инвестиционных проектах, а о проектах, имеющих инвестиционную направленность, но не являющихся прибыльными, например, по социальной инфраструктуре и экологии.

В целях повышения социальной защищенности работников Крайнего Севера, а также их закрепления на долгосрочной основе для работы на предприятиях в районах Арктики мы предлагаем стимулировать работодателей осуществлять различные социальные выплаты. Но для этого целесообразно включить в состав сумм, не подлежащих обложению страховыми взносами на обязательное социальное страхование, компенсации плательщиками страховых взносов своим работникам и членам их семей, например, стоимости санаторно-курортных и туристических путевок, выплаты на приобретение или строительство жилых домов, квартир, приобретение земельных участков. То есть вот эти выплаты, которые крупный бизнес делает и будет делать в пользу работника, не

связаны с выполнением им непосредственно трудовой функции и не представляют собой именно оплату труда. Поэтому мы предлагаем, чтобы именно эти выплаты не являлись объектом обложения страховыми взносами и подлежали включению в базу для начисления страховых взносов. Это важно прежде всего в том числе и для среднего и малого предпринимательства.

Одним из основных факторов, который негативно влияет на развитие Арктической зоны, является миграционный отток населения. По нашему мнению, одной из мер привлечения работников в Арктическую зону могло бы быть предоставление государственных жилищных сертификатов для работников Арктической зоны по аналогии с военными жилищными сертификатами. Потому что введение такого рода сертификатов дало бы прежде всего дополнительный толчок развитию жилищного строительства в регионах этой стороны. И право на получение такого рода жилищного сертификата может быть предоставлено гражданам, переезжающим в целях работы в Арктическую зону, а также право на реализацию такого сертификата будет возникать у работника не менее чем через 10 лет стажа, с даты получения сертификата.

Более того, сейчас реализуется программа по переселению граждан из северных территорий в наиболее комфортные. Мы, например, как компания, в течение 10 лет взяли на себя обязательство 8,3 миллиарда финансировать совместно с краем. Раньше Российская Федерация также участвовала в такой программе, но после ликвидации министерства регионального развития таких средств в бюджете нет. А нам надо совместно с Красноярским краем переселить порядка 12 тысяч семей, тех, кто пожелает и состоит на учете как нуждающийся. Поэтому мы предлагали бы в программе

социально-экономического развития Арктики до 2024 года также заложить такую оптимальную возможность участия и средствами федерального бюджета в этой программе.

Также мы строим спортивные и социально важные объекты, реализуем и масштабные жилищные программы. Например, бизнес и спорт. Вложения в спорт — это ведь не просто наши инвестиции, это действительно инвестиции в здоровье сотрудников, в личностные навыки и качества. И в целях стимулирования деятельности бизнеса, направленной на развитие физической культуры и спорта в Арктической зоне, мы предложили ввести механизм уменьшения налогооблагаемой базы по налогу на прибыль именно на величину расходов на поддержку деятельности в сфере физкультуры и спорта или иные механизмы использования налогового вычета.

Дальше. При реализации проектов в условиях Арктики очень сложно переоценить значимость именно инфраструктурных объектов. Собственно инфраструктурная сеть компании, которая работает в Арктике, представляет собой транспорт, топливо и энергетику. И это все обеспечивает не только производство продукции, но и жизнедеятельность регионов на Крайнем Севере, особенно в условиях изолированных систем. И, конечно, крупный бизнес несет издержки, связанные с необходимостью создания и поддержания работоспособности такой инфраструктуры. И здесь хотелось бы отметить важность именно господдержки компаний, которые осуществляют в Арктике создание объектов изолированных энергетических и газотранспортных систем.

Ну и также хотел бы обратить внимание на то, что сейчас внедрили механизм, или институт, регуляторной гильотины. Я бы просил обратить внимание (мы уже обратились в этой части к Минюсту) на нормативно-правовую базу, внимательно ее посмотреть,

потому что избавляться просто так сейчас от законодательства даже Советского Союза нельзя. Особенно это важно в части регулирования правового статуса народов Крайнего Севера. Очень много актов еще Совета Министров СССР, и они действительно работают (акты 1980-х годов). Просто современных актов российского законодательства нет, потому что законодательство того времени в той или иной степени покрывает все необходимые вопросы. Поэтому, когда Минюст будет подходить к этому, я бы просил очень внимательно изучить, чтобы случайно не отменить те акты, которые сейчас действуют и необходимы. Лучше в последующем доработать и каким-то образом гармонизировать законодательство. Спасибо.

А.К. АКИМОВ

Спасибо, Дмитрий Владимирович. Правильные предложения.

Слово предоставляется Дмитрию Андреевичу Артюхову, губернатору Ямало-Ненецкого автономного округа.

Подготовиться Соколову Василию Игоревичу.

Д.А. АРТЮХОВ

Добрый день, уважаемые коллеги, уважаемый Александр Константинович!

А.К. АКИМОВ

Регламент прошу соблюдать.

Д.А. АРТЮХОВ

Буду очень краток, потому что многие позиции уже прозвучали (они абсолютно правильные) как в Вашем вступительном слове, так и в докладе Александра Викторовича.

Что хочу отметить на самом деле (и Павел Юрьевич об этом сказал)? По бюрократическим меркам министерство у нас буквально вчера родилось, совсем недавно это все произошло, но тем не менее

уже большой прогресс виден. Мы помним, с чего начинались наши дискуссии, все-таки команда погружалась в эту тему. Сегодня мы видим гораздо более хороший диалог. Безусловно, он должен продолжаться. Такие площадки, другие, самые разнообразные, нужны, потому что мы помним, с чего начинался наш законопроект, который сейчас уже согласован в правительстве. Мы не всё там поддерживали откровенно. Еще вчера была позиция, что разрешения на строительство должны выдаваться не в регионах, не в муниципалитетах. Конечно, это удивляло. Это лишь один из примеров. Важно, чтобы наша забота об Арктике действительно приводила к качественному улучшению жизни, а не только к вопросам, как и что нам упростить для инвесторов. Собственно, об этом мы и говорим.

Не буду останавливаться на цифрах Ямала. Понятно, что в силу природных, ресурсных возможностей, если брать статистику, все показатели очень существенны — доля ВРП, доля в инвестициях. И, как уже отмечалось сегодня коллегами, на достаточно длительный срок, мы видим, они будут у нас поддерживаться, не будут уменьшаться, и как инвестиционное развитие, так и за ним следующее социальное будет происходить. Это хорошие новости.

Вызов перед нами — чтобы действительно это происходило в гармонии с природой и с учетом тех вызовов, тех социальных задач, которые стоят.

Сейчас мы, так же как и министерство, занимающееся стратегией для всей Арктической зоны, разрабатываем свою — до 2035 года с видением до 2050 года. Это пять приоритетов, они очень близко пересекаются с тем, о чем говорил Александр Викторович. Конечно, в центре — качество жизни человека во всем его многообразии.

Безусловно, ресурсные возможности должны превращаться в устойчивый экономический рост в рациональном природопользовании с учетом защиты прав и традиционного хозяйствования коренных народов Севера.

Важнейшая задача поставлена нашим президентом – по доведению всех ключевых показателей до уровня не ниже среднероссийских, абсолютно правильная. Наверное, таким способом и можно правильно измерять то, как регионы будут работать над этой задачей. Здесь, конечно, всегда важно (я слышал позицию относительно интегрального рейтинга), чтобы мы не уходили в статистику. Здесь вопросы тонкие, ведь достижение некоторых показателей здравоохранения всегда можно разбить на городские условия и тундровые условия. И мы понимаем, что в силу объективных причин, когда для вылета санавиации требуются часы, чтобы добраться до человека, если еще погода позволяет, а может так быть, что и несколько суток не может бригада вылететь, здесь надо все это соизмерять. Уверен, что мы подойдем к этой работе именно в рамках показателей, которые будут разрабатываться не механически, а именно с учетом условий Арктики. Коллеги, все представители регионов, безусловно, будут помогать, чтобы мы правильно измеряли свою работу. Это, безусловно, важно для нас.

Крупные проекты. Тот подход, который сейчас озвучивается в законопроекте, безусловно, нас радует. Мы об этом говорили, помню, примерно в таком составе на дальневосточном форуме, когда обсуждали Арктику. Конечно, тот самый принцип "двух ключей" наконец-то нашел отражение в последней версии. Мы не могли не относиться настороженно, когда региональные налоги, которые формируют сегодня фундамент развития наших регионов, автоматически обнулялись. Сегодня в той редакции, которая есть,

это право регионов, и, безусловно, будем смотреть это применительно к проектам. Мы понимаем, что некоторые проекты требуют (и это объективно) существенной государственной помощи, где-то она требуется в меньшей степени, и это ресурс опять-таки для развития наших регионов. Вот тот принцип "двух ключей", который сейчас заложен (спасибо Юрию Петровичу, команде министерства), – нам кажется, это правильный подход к тому, чтобы мы достигли тех целей, которых хотим.

Ключевой вопрос – это экология. Здесь, безусловно, нужно и, собственно, природопользование. Мы видим, как меняется Арктика. Люди, живущие в ней, это замечают. Действительно, и вопросы, связанные с мерзлотой, сегодня должны быть под самым пристальным нашим вниманием. И, хотя мы участвуем в разных форматах (имеется в виду, мы как регион) и в рамках даже создаваемого НОЦ, научно-образовательного центра (мы вместе с Югрой и Тюменью попали в пятерку пилотов этого президентского проекта), мы понимаем, что, конечно, здесь нужен академический подход. И одними усилиями регионов... Мы и ресурсы выделяем на самом деле достаточно большие на исследования. Но, конечно, задача уже государственная. И радует то, что министерство тоже перед собой эту задачу видит. Здесь нужны принципиально другие ресурсы – интеллектуальные, наверное, международные, потому что теми инициативами, которые сегодня реализуют регионы, серьезно эту тему не изучить, не понять, здесь усилия должны быть больше.

И в части традиционного хозяйствования коренных народов тоже важно, что этот момент отражен. Это истинные хранители Арктики, как мы абсолютно искренне говорим. И, безусловно, все то развитие, которое происходит и будет происходить, должно

максимально учитывать интересы людей, которые веками живут на этой земле. Спасибо.

А.К. АКИМОВ

Спасибо, Дмитрий Андреевич.

Вы правильно упомянули здесь принцип "двух ключей" (мы это обсуждали). Вообще, полномочия регионов, именно условия Арктики обязательно, конечно, должны учитываться. Это принципиальный вопрос, тем более там недровые богатства (у нас есть закон о недрах). Здесь права и полномочия регионов, конечно, должны соблюдаться. Это правильно. Дмитрий Андреевич и об экологии сказал. Огромное спасибо.

Слово предоставляется Соколову Василию Игоревичу, заместителю руководителя Федерального агентства по рыболовству.

В.И. СОКОЛОВ

Уважаемый Александр Константинович, уважаемые члены Совета Федерации, все присутствующие! Со своей стороны хочу сказать, что не дает рыболовство таких значимых объемов, как нефть и газ, но в отличие от нефти и газа рыболовство гораздо раньше появилось в этих регионах и является одним из ключевых направлений для жизни очень многих людей.

Поэтому для себя мы устанавливаем четыре основных направления. По ним мы плотно работаем с Министерством по развитию Дальнего Востока и Арктики, с тем чтобы все эти четыре направления в полной мере вошли в стратегию.

Коротко остановлюсь на них.

В первую очередь это обеспечение устойчивого, научно обоснованного (подчеркну) вылова водных биологических ресурсов в Арктической зоне.

Второе – это сохранение уникальных экосистем Арктики и обеспечение прав коренных малочисленных народов Севера, для которых рыболовство является во многом жизнеобразующим.

Третье – это повышение экономической эффективности использования водных биологических ресурсов, потому что в условиях достаточно ограниченных ресурсов мы должны найти те способы, которые позволили бы извлекать максимальную выгоду из вылова рыбы и беспозвоночных.

И четвертое – это международное сотрудничество в Арктике. Рыба не знает границ, поэтому, хотим мы того или нет, мы должны очень плотно сотрудничать с другими государствами Арктического региона. Кроме того, в последнее время наметилась тенденция появления и неарктических игроков, которые во многом смотрят и на рыбные ресурсы. С учетом прогнозов по таянию льда, конечно, это становится одной из болезненных точек, в том числе для нашей отрасли.

Остановлюсь коротко на этих направлениях.

Устойчивый вылов невозможен без качественного научного обеспечения. Здесь прилагаем большие усилия. И очень отрандно, что в стратегии экспедиционным исследованиям по изучению Арктики отведена большая роль.

Хочу сказать, что только недавно у нас закончилась большая экспедиция, которая выполнялась совместно двумя судами – судном, которое принадлежит нашему подведомственному институту – ВНИРО, и судном Российской академии наук. Наше судно выполнило исследования по всем арктическим морям, такого не было за постсоветский период ни разу. Программа была согласована с РАН, и поэтому мы действовали в едином ключе. Каждый, конечно, прилагал максимум усилий с точки зрения своих сильных

сторон, но, в общем-то, это был единый проект, который, мы считаем, успешно завершен в настоящее время.

К сожалению, у нас по-прежнему нарастает ситуация, с которой мы мирились в последние годы, — в части старения научно-исследовательского флота. Сейчас международным сообществом и в первую очередь развитыми странами предъявляется все больше и больше претензий к научным данным, которые собираются, особенно в части оценки состояния запасов водных биологических ресурсов. И уже данные, которые собираются на судах, построенных в период Советского Союза (были еще одиночные постройки сразу же после распада Советского Союза), со все бóльшим скепсисом принимаются на международной арене. Поэтому без современного научно-исследовательского флота в Арктике, конечно, делать нам скоро там будет нечего.

Должен сказать, что были приняты очень серьезные решения в этом направлении. Президентом нашей страны было дано поручение, и во исполнение этого поручения был разработан, подготовлен проект крупнотоннажного научно-исследовательского судна. Сейчас осуществляется работа по заключению контрактов по среднетоннажным научно-исследовательским судам, в том числе которые будут включать и строительство. Но, к сожалению, средства пока доведены только на одно среднетоннажное судно из пяти запланированных для рыбохозяйственной науки. И средств на крупнотоннажное судно до настоящего времени не предусмотрено. Еще раз подчеркну: без этих судов реализовать масштабную стратегию, нам кажется, будет затруднительно.

В части промысла надо отметить, что очень большие сдвиги произошли в последнее время. Прежде всего, промысел у нас устойчивый. Надо сказать, что деятельность Федерального агентства

по рыболовству, пограничной службы нашей страны привела к тому, что взаиморегулирование запасов в Баренцевом море и сопредельных областях, которое осуществляется совместно с Норвегией, признано как эталон совместного регулирования водных биологических ресурсов. Все страны признали, что браконьерство у нас побеждено в этом регионе, и это большая положительная оценка международного сообщества.

В рамках инвестквот, которые были приняты не так давно, уже в настоящее время заложены и строятся 43 судна и 25 заводов. Все они локализованы на Севере и Дальнем Востоке. Инвестиции от рыбохозяйственной отрасли составили более 160 млрд рублей уже сейчас. Причем по результатам этой большой программы мы рассчитываем, что более 65 процентов имеющихся мощностей будет полностью обновлено, это будут современные (а где-то и суперсовременные) суда, работающие на безотходной технологии и с учетом сложных условий Крайнего Севера.

Но до настоящего времени у нас существует здесь достаточно серьезная проблема — отсутствует оперативное регулирование рыболовства, которое действует, кстати, у наших коллег по региону. То есть в случае выявления высоких приловов молодежи или необходимости оперативного закрытия районов, к сожалению, этого законодательством не предусмотрено. И когда норвежцы могут оперативно открыть и закрыть район, мы лишены такой возможности. Считаем, что это тоже нужно отразить, реализовать в ходе стратегии.

В части сохранения экосистемы и обеспечения традиционного образа жизни коренных малочисленных народов необходимо остановиться, конечно, на двух важных моментах.

Первое – это адресность той поддержки и тех преференций, которые сейчас существуют. Уже длительное время мы вместе и с депутатами Госдумы, и с Федеральным агентством по делам национальностей пытаемся реализовать законопроект (и считаем, что это один из ключевых законопроектов; знаем, он сейчас находится в достаточно высокой степени готовности) по определению перечня коренных малочисленных народов Севера. Потому что, к сожалению, предоставляя ресурсы для КМНС, мы сталкиваемся с тем, что далеко не всегда этими преференциями пользуются именно те граждане, на которых эта преференция направлена.

Ну и другая проблема, с которой мы столкнулись в последнее время. Все-таки научно-технический прогресс шагает очень быстро, и даже северные территории у нас сейчас подвергаются достаточно интенсивному воздействию, к сожалению, с точки зрения и промышленного рыболовства, и иной хозяйственной деятельности. Поэтому все чаще и чаще мы сталкиваемся с тем, что ценные и особо ценные виды водных биологических ресурсов, которые являлись испокон веков основой питания коренных малочисленных народов Севера, сейчас находятся в угнетенном (а где-то даже в критичном) состоянии.

А.К. АКИМОВ

Время, Василий Игоревич.

В.И. СОКОЛОВ

Да. Всё, я заканчиваю.

Поэтому необходимо при разработке, конечно, масштабных проектов этому уделять особое внимание.

Ну и коротко о международной. Кроме Арктического совета... Сейчас подписано еще соглашение по противодействию ННН-

промыслу в Центральной Арктике, и это большая работа, которой надо заниматься. Ее, наверное, нужно тоже погрузить в стратегию, потому что здесь мы не можем упустить лидерство, которое очень активно пытаются Соединенные Штаты и Канада перевести на себя.

Ну и вопрос Шпицбергена всегда является для нас одним из ключевых, болевых на этом фронте. Конечно, ему надо уделять особое внимание. Спасибо.

А.К. АКИМОВ

Спасибо, Василий Игоревич.

Мы рыболовство неоднократно рассматривали. Есть сдвиги, но и дальше надо работать. Конечно, в Арктике самая лучшая рыба в мире, экологически чистая. Сегодня эти вопросы были затронуты.

Мы тогда рассматривали, Александр Викторович, вопрос, касающийся научных лабораторий. Мы в этой части очень сильно отстали (что касается строительства новых и так далее). Вообще, конкретно по рыболовству на нескольких заседаниях нами рассматривались вопросы, но к этому еще вернемся.

Уважаемые коллеги, у нас в основном представители федеральных министерств выступили. У нас много представителей регионов, мы обязательно должны их выслушать. Они для этого и приехали.

Петр Васильевич Гоголев, председатель Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия).

Подготовиться Цыкалову Анатолию Григорьевичу.

Попрошу соблюдать регламент, мы уже немного перебираем.

П.В. ГОГОЛЕВ

Добрый день, уважаемый президиум, уважаемые участники парламентских слушаний! Я попробую кратко свое выступление построить из двух частей.

Первое – это то, о чем мы сегодня услышали и что радует, безусловно, – что субъекты Российской Федерации ставили и ставят эти вопросы, они услышаны и в стратегии развития Арктики часть вопросов отражена.

Особенно радует то, что вопросы, которые имеют многолетнюю историю (охрана и рациональное использование вечной мерзлоты, поддержка северного завоза, необходимость дноуглубительной деятельности, развитие аэропортовой инфраструктуры и так далее), сегодня нашли свое место в стратегии. Конечно, если говорить о дноуглубительной деятельности, то надо сказать о том, что техника устаревает. Если говорить об инфраструктуре аэропортов, то не надо забывать о том, что достаточно серьезные требования сейчас предъявляются к этой инфраструктуре, которые фактически невозможно соблюсти в малых населенных пунктах. То есть вот такие нюансы все равно имеются, и об этом надо помнить, об этом надо говорить и искать ответы на эти вопросы.

Нас особенно радует то, что вопросы, которые инициировала Республика Саха (Якутия) – это вопросы этнологической экспертизы, вопросы программы "Дети Арктики" и так далее, – тоже прозвучали. Мы надеемся, что... Конечно, не в том аспекте часть вопросов находит отражение. Например, по программе "Дети Арктики"... Конечно, мы хотели бы, чтобы в государственной программе была отдельная подпрограмма "Дети Арктики". Эти вопросы тоже надо ставить, и мы будем их ставить и добиваться того, чтобы все-таки они в работе органов государственной власти всегда звучали.

Вторая часть – это то, что можно отнести к вопросам, которые не услышаны и сегодня не прозвучали.

Прежде всего, нам кажется важной разработкой отдельной программы поддержки внутрирегиональных перевозок. Мы все с этим сталкиваемся. Эти вопросы мы ставим и в части действующей программы в рамках постановления правительства. Тем не менее у нас есть сложности: территория субъекта Российской Федерации огромная и есть узловые аэропорты, которые нельзя миновать. Это создает сложности для того, чтобы наше население в рамках субсидирования участвовало... Эти вопросы нужно будет учесть.

Далее. Сегодня было сказано: стратегия увязывает в один комплекс стратегические документы, национальные проекты, государственные программы. И, безусловно, имея в виду это, мы никак не уйдем от темы социальной среды, демографии и здоровья человека в Арктике. Следовательно, в этой части тоже нам нужно думать. Я прошу это учесть при разработке рекомендаций парламентских слушаний. Прежде всего речь идет о здравоохранении и его таком важном звене, как первичная медико-санитарная помощь.

На Восточном экономическом форуме Глава Республики Саха (Якутия) ставил вопрос о том, что надо искать разные инструменты, в том числе говорил о сметном финансировании. 27 сентября в городе Якутске Комитет Государственной Думы по охране здоровья провел "круглый стол". Говорили о том, что, исходя из количества населенных пунктов, небольшой численности населения, может быть, стоит рассмотреть вопрос о создании федеральных казенных учреждений. То есть разные варианты могут быть. И поиск этот должен продолжаться. И мы, наверное, придем к тому, что найдем все-таки оптимальный вариант организации здравоохранения в Арктической зоне.

Связанная с этим инфраструктура социальной среды. Нам нужны типовые проекты социокультурных объектов. Сегодня не секрет, что у нас продолжает в нескольких помещениях, зданиях, можно сказать, частично аварийных и так далее, существовать вот эта социальная сеть. Нужно думать о том, чтобы их объединять. Значит, нужно будет корректировать Строительные нормы и правила. То есть об этом тоже надо говорить.

Образование. Мы сегодня хотели услышать, конечно, что... Когда в апреле этого года в Санкт-Петербурге была встреча с президентом страны Владимиром Владимировичем Путиным, мы инициировали вопрос государственной поддержки малокомплектных школ. Владимир Владимирович четко высказался по этому поводу — что надо их поддерживать. Мы знаем, что в Государственной Думе эта работа пошла. Нужно поддержать эту работу до конца.

И речь еще идет о других моделях, которые сегодня тоже имеются, — это модели кочевых школ, кочевых детских садов. И надеюсь, что мы это сможем в рекомендациях наших парламентских слушаний отразить.

И самое важное, конечно. Я хотел бы сейчас поддержать Дмитрия Андреевича, когда он говорил о том, что экологическая составляющая — самое важное. Промышленное освоение создает риски для той среды, которая сегодня достаточно уязвима, влияет и будет влиять в планетарном масштабе. И о негативных процессах, которые мы там запустим, безусловно, нужно сегодня думать и уже сегодня принимать превентивные меры.

Я прошу, если есть возможность, отразить в наших рекомендациях то, что нужны комплексность, системность экологических мер. А если будут комплексность, системность, значит, нам нужна единая арктическая экологическая доктрина.

Если будет единый документ, возможно, даже в пакете документов, о которых говорил Александр Викторович, то, безусловно, это будут единые мероприятия с едиными индикаторами, с едиными результатами.

Я очень надеюсь, что Минвостокразвития, создавая такие площадки (в том числе в городе Якутске, мы об этом говорили), найдет возможность дальше обсуждать развитие этой стратегии, принятие государственных программ и других важных государственных решений. Спасибо.

А.К. АКИМОВ

Спасибо, Петр Васильевич.

Анатолий Григорьевич Цыкалов, заместитель председателя правительства Красноярского края.

Подготовиться Шпектору.

А.Г. ЦЫКАЛОВ

Добрый день, уважаемый Александр Константинович, уважаемые коллеги! Прежде всего хочу поблагодарить Совет Федерации и Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики за активную работу по формированию основополагающего для нас документа стратегического развития. Хочу подчеркнуть, что, на наш взгляд, при таком подходе стратегия действительно станет тем документом, который все ожидают, документом общественного согласия между бизнесом, властью и обществом.

Хочу остановиться на нескольких моментах, которые не звучали в предыдущих докладах, которые, на наш взгляд, должны усилить данный документ и которые, на мой взгляд, являются тоже актуальными и для других арктических субъектов Российской Федерации.

Прежде всего это связь. Арктическая зона – это, безусловно, гигантские расстояния, удаленность от региональных центров, от районных центров, с огромными межпоселенческими расстояниями. Поэтому внедрение цифровизации Арктики, безусловно, может дать то развитие, о котором мы говорим.

Предлагаю особый акцент в стратегии помимо прокладки оптоволоконной сети, о чем говорил Александр Викторович (и статс-секретарь – вице-президент "Норильского никеля" говорил о своей работе), обратить внимание на усиление орбитальной спутниковой группировки с указанием, может быть, даже конкретных направлений и сроков их реализации.

Недавно возникла проблема со спутником "Экспресс-АМЗЗ". Наверное, все, кто проживает на территории Арктической зоны, столкнулись с этой проблемой, когда у нас и Норильск, и Дудинка, и Игарка, я знаю, населенные пункты и в соседних регионах оказались вообще без связи, не говоря о том, что не работал интернет, даже дозвониться невозможно было. При наличии, безусловно, огромнейших современных предприятий, в том числе и нашего – ИСС, которое изготавливает порядка 8 из 10 спутников, при наличии большого объема спутников запуск очередного спутника, который обеспечит вещание, задерживается. Поэтому было бы, на мой взгляд, правильно, если бы мы этот вопрос отразили в рекомендациях наших парламентских слушаний и, соответственно, в целом в стратегии, поскольку развитие интернета позволит развивать и телемедицину (а Красноярский край этому направлению уделяет большое внимание), безусловно, и дистанционное обучение, и систему предоставления государственных и муниципальных услуг.

Второй момент, на котором я хотел бы остановиться, — это вопросы, которые, безусловно, касаются поддержки коренного населения. Мы прекрасно понимаем, что те огромные природные ресурсы, которые сосредоточены на Севере, нельзя ни сейчас, ни в будущем осваивать лишь вахтовым методом, поэтому нам надо поддерживать социальную сферу, надо ее развивать. И здесь я хотел бы сказать, что с точки зрения сохранения уклада, исконной среды проживания, хозяйствования коренных этносов можно в том числе использовать опыт Красноярского края.

Мы сейчас проводим работу по созданию этнодеревень, модельных поселков, скажем, таких проектов повторного применения. У нас сейчас большой десант выезжает на Север — представители фактически всех министерств, которые хотят подготовить помимо существующих проектов повторного применения, которые у нас используются при строительстве школ и других социальных объектов, в целом для северных поселков — тех поселков, которые должны быть на Севере и которые позволят в том числе выполнить те поручения, которые даны президентом.

И третье предложение, я условно назвал бы его "Север без северного завоза". Я ни в коем случае не перечеркиваю те предложения, которые здесь прозвучали, те инициативы, которые проводятся профильным федеральным министерством, — организация доставки продуктов питания, субсидирование доставки этих продуктов, чтобы стоимость была не выше, чем на материке. Я хотел бы сказать о другом — что северные территории Красноярского края, так же как, наверное, и всех арктических территорий России, имеют богатейшие природные ресурсы. И, при том что уже сейчас 45 процентов налоговых поступлений в бюджет Красноярского края

формируется именно с арктических территорий, мы сталкиваемся с тем, что снабжение ГСМ и углем ведется с материка.

Считаем, что в стратегии необходимо учесть возможности арктических регионов и дать ориентир на использование местных ресурсов. Это, с одной стороны, позволит исключить очень серьезные логистические риски. У нас второй год подряд маловодно – в частности, на Подкаменной Тунгуске в этом году и на Нижней Тунгуске была большая угроза срыва прохода каравана с овощами и так далее (даже рассматривали вариант доставлять это всё самолетом). С другой стороны, безусловно, использование местных ресурсов – это и новые рабочие места, дополнительные налоговые поступления, но самое главное – экономия огромных бюджетных средств, которые можно направлять на социальное развитие территорий.

Хочу напомнить (все прекрасно об этом знают), что в августе текущего года Заместителем Председателя Правительства Российской Федерации Дмитрием Николаевичем Козаком был утвержден план мероприятий по модернизации неэффективной дизельной (мазутной, угольной) генерации на изолированных и труднодоступных территориях. Одной из основных целей плана являются создание механизма привлечения инвестиций в автономные гибридные энергосистемы, работающие на местном виде топлива, и параллельное использование возобновляемых источников энергии.

Об этом в своем докладе я вкратце сказал, Александр Викторович. Я хочу лишь сказать о том, что Красноярский край в этом направлении уже имеет значительный опыт работы. И мы готовы за счет привлечения именно средств частных инвесторов реализовать пилотный проект по вводу в эксплуатацию гибридных

энергосистем, которые работали бы по модели "нефть – солнце", в поселках Ярцево, Туруханск, Бор, Хатанга и других.

И считаем, что мы можем этот проект реализовать на территории края, затем передать этот опыт для тиражирования в других субъектах Федерации уже до конца 2021 года. И, на наш взгляд, минимум до 75 процентов неэффективной генерации мы сможем таким образом заместить. И думаю, что это направление тоже должно занимать солидную долю в целом в тех направлениях развития арктической территории, о чем мы так подробно говорим. Благодарю за внимание.

А.К. АКИМОВ

Спасибо.

Анатолий Григорьевич очень правильно эти вопросы, в том числе и по северному завозу, затронул, и я считаю, что это нужно.

Игорь Леонидович Шпектор. Все вы его знаете, это уважаемый наш аксакал, председатель Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по жилищно-коммунальному хозяйству, строительству и дорогам, президент Ассоциации экономического взаимодействия "Союз городов Заполярья и Крайнего Севера". Он во всех наших заседаниях принимает участие.

И.Л. ШПЕКТОР

Спасибо большое.

Уважаемый Александр Константинович, уважаемые коллеги! Иногда неприятно слышать слово "аксакал", но в данном случае я с этим соглашусь. 50 лет моей жизни связаны с Арктикой, и поэтому, конечно, я аксакал и по возрасту, и по количеству лет, связанных с Арктикой.

Вы знаете, 50 лет я слышу одну и ту же фразу: "Давайте сохранять количество людей, проживающих на Севере, давайте

сохранять количество людей, проживающих в Арктике". И на протяжении всех этих лет я говорю: "Давайте посчитаем, сколько людей должно жить в Арктике. А нужно ли нам это количество людей?" Мы проводим совещание за совещанием по моногородам, мы обсуждаем вопросы вахтового метода. У нас сегодня моногорода вообще ничего не производят, это города, которые исчерпали себя, города, которые строят для добычи полезных ископаемых – угля, нефти, газа, а сегодня нет ни угля, ни нефти, ни газа. Мы содержим сотни тысяч людей просто так. Возникает вопрос: а где экономика Арктики? Нужно ли содержать людей? Нужно ли содержать пенсионеров, давать им массу льгот, которые мы даем в Арктике? Или нужно решить вопрос и вернуться к старой стратегии, выделять средства на переселение из районов Крайнего Севера и содержать столько людей, сколько нужно? То есть вы понимаете, что происходит?

Я вам приведу маленький пример. Когда я был мэром города, численность населения была 300 тысяч, а сегодня – 80 тысяч. Стоят пустующие квартиры. Вот 5 тысяч квартир пустых! Они переданы городу, они все отапливаются, потому что выключить отопление нельзя, мы моментально создадим неприемлемые условия для соседей и вообще заморозим всю систему. И все это складывается в сотни миллионов (я не преувеличиваю). Сегодня долг, скажем, Воркуты по теплу – около 500 млн рублей. Почему мы содержим эти дома? Почему мы это делаем? Люди их покинули, но никто не платит, люди не хотят платить, у них нет средств.

Мы с вами раньше имели закон о государственных гарантиях и компенсациях. Опять же, как аксакал, в 1992 году я принимал активное участие в разработке этого закона. Это были государственные гарантии для людей. Сегодня пришел частный

капитал, о котором сегодня говорили. Хорошо, "Норильский никель" так относится, а пришел товарищ Мордашов...

Вы знаете, авария произошла на шахте "Северная", 36 человек погибли. Да, им дали компенсацию. Шахту затопили, 3,5 млн тонн угля не добывается, 3 тысячи человек остались на улице. А где государственные гарантии для этих людей? 36 получили, 26 лежат затопленные в воде по сей день (это продолжается с 2016 года), а государственных гарантий нет. И люди-то жить не могут! Вы себе представляете — они пишут объявление: меняю квартиру на стиральную машину. Вот до чего мы дошли!

Поэтому та программа по переселению, которая существовала у нас раньше, давала колоссальный экономический эффект плюс моральный принцип для людей, которые уезжали в среднюю полосу России.

Я считаю, что, говоря об Арктике, нам нужно вернуться к этой теме и прекратить заниматься демагогией по сохранению городов, которые не хотят быть и которые банк поддерживает и так далее. С моей точки зрения, это очень важная тема.

Второй вопрос, который, на мой взгляд, сегодня важен, — это строительство в условиях Арктики. Как может сегодня министерство строительства продолжать давать стоимость 1 кв. метра жилья с разницей между Арктикой и Крымом в 3–4 тысячи? Это же абсурд полнейший! Вы, жители, знаете о том, что сегодня построить за 42 тысячи или 47 тысяч 1 кв. метр жилья нельзя. Поэтому это очень важный вопрос.

Вопрос, который сегодня звучит от президента, от всех, — это энергоэффективность. Я сегодня ночью вернулся из Крыма. Мы проверяли Севастополь, проверяли Крым в части энергоэффективности. Крым по энергоэффективности (мы много

проверяли, но в том числе)... Люди за свои деньги вынуждены делать нашлепки на домах, чтобы утеплить свою квартиру. И это сегодня стекловата, шлаковата, пенополиуретан и так далее. Это в Крыму.

Я делал исследование тепловизором. Ни один дом, построенный в условиях Воркуты, не выдержал испытания в части того, что он дает какую-то энергоэффективность. Нет, они полностью отдают тепло. И мы снова (вот ушел Сорокин Павел Юрьевич, он бы подтвердил) триллионы теряем на этом, и никому до этого дела нет. И поэтому, конечно, сегодня нужно, чтобы Минстрой... чтобы программа, к чему сегодня призывает президент. Мы можем защитить Север.

Мы говорим сегодня о потеплении в Арктике. Вы, вообще, представляете, сколько домов разрушается? Но у нас благополучно закрыли все лаборатории, которые были на Крайнем Севере, закрыли институты, которые были по этому направлению. Вот я приезжаю в Мирный – керосинки (это опускается труба, она должна быть заполнена керосином, чтобы держать вечную мерзлоту)... Линза там или не линза, или это свая всякая... Дома вот так раскрыты, они разрушены. Не в смысле, что окна раскрыты, а дома разрушены, потому что керосинки пусты, и исследовать это некому.

То есть мы вообще в Арктике очень многие вопросы, к великому сожалению, упустили. И, с моей точки зрения, нужно вернуться к этому вопросу.

Ну и приведу пример. Нужен ли сегодня город Инта, в котором ничего не производится? Стоит город. Вот частное предприятие закрылось – всё.

Нужен ли город Вуктыл, в котором 17 тысяч жителей? Просто держим детские сады, музыкальные школы и ничего не производим.

Мне кажется, это чрезвычайно важная тема. И я думаю, что нам нужно вернуться к этому в формате отдельного совещания. Нам нужно собраться на уровне Минстроя, на уровне Совета Федерации, Государственной Думы и дать задание всем губернаторам, чтобы они посчитали, сколько должно быть людей в том или ином субъекте, чтобы этот субъект добывал... нормально жил, и сколько нужно добавить или, наоборот, убрать. Вот тогда будет правильное, позиционное развитие Арктической зоны. И рыба тогда будет идти туда, куда Вы сказали.

А.К. АКИМОВ

Спасибо.

Игорь Леонидович, этот вопрос уже неоднократно поднимали, Якутск тоже поднимал. И это правильно.

Я думаю, Александр Викторович, с Минстроем... Вообще, им было дано поручение по этим вопросам – и по 1 кв. метру, и по переселению, и вообще по градостроительству в целом в северных, арктических регионах. Я думаю, что отдельно серьезно следует рассмотреть эти вопросы. Проблему моногородов мы в комитете тоже неоднократно рассматривали. Там проблема очень большая. Проблема демографии, проблема трудовых ресурсов – все это связано.

Игорь Леонидович как раз поднимает вопрос с государственной точки зрения – сколько людей нужно на Севере, как надо осваивать. Это извечный вопрос. Но он с учетом своего опыта правильно говорит сегодня.

Так что, я думаю, этот вопрос с Минстроем, Александр Викторович, надо отдельно рассмотреть с приглашением заинтересованных сторон, потому что у нас очень много бесперспективных городов. Какова судьба этих городов? Как дальше

строить? Сегодня это уже вопросы не праздные, они очень актуальные, злободневные.

Слово предоставляется Ахметчину Ринату Вячеславовичу, главе города Норильска Красноярского края. Пожалуйста.

Р.В. АХМЕТЧИН

Добрый день, уважаемый Александр Константинович, уважаемые коллеги! Дмитрий Владимирович Пристансков уже доложил о тех проектах, которые выполнены в Норильске, и тех планах, которые будут выполнены компанией "Норильский никель" в ближайшие годы. Естественно, все эти планы и проекты по созданию комфортных условий проживания, возобновлению жилищного строительства, модернизации социальных объектов, решению экологических проблем и развитию туризма будут учтены в стратегии развития Норильска до 2030 года.

Мы считаем, что разрабатываемая стратегия развития Арктической зоны до 2035 года является крайне важным для нашего города документом. Уверены, что именно он будет определять основные перспективные направления развития Арктики в целом, являться залогом ее стабильной жизнедеятельности.

В связи с этим мы направили ряд своих предложений для включения в проект стратегии, но все предыдущие ораторы, так скажем, с языка уже сорвали все эти предложения. Я считаю, что они будут включены в стратегию и будут работать.

Но особое внимание я хочу обратить на важнейшую для нашего города проблему – состояние жилищного фонда. Игорь Леонидович Шпектор уже все это популярно объяснил, я просто хочу привести маленький пример по вечномерзлым грунтам. Весь город построен на вечномерзлых грунтах. И, самое главное, если они не размораживаются, дома стоят. В настоящее время никто не

контролирует (я имею в виду министерство строительства) состояние этих вечномерзлых грунтов. Нам, муниципалитету, приходится самим придумывать и изыскивать варианты остановки этого движения.

Просто маленький пример приведу. В этом году мы пробурили скважину на месте одного из домов, который "поплыл", грубо говоря. Скважина – 30 метров, на глубине 30 метров – плюсовая температура. Что с этим делать и как делать? Мы сами, еще раз говорю, ищем по стране предприятия, которые делают какие-то технологии. Нашли в Тюмени предприятие, которое производит, так скажем, мерзлотные ампулы, и вбиваем их вокруг дома, чтобы сохранить эти вечномерзлые грунты, чтобы дом не "поплыл". Но это мы сами делаем, потому что раньше этим занималась специализированная организация "Спецфундаментстрой", которая относилась к министерству строительства, но сейчас, к сожалению, ее нет.

Жилищный фонд нашего города – это все советское наследие, и сегодня каждый год аварийными становятся один-два дома. Основная проблема связана с хрущевками и гостинками. Фактический срок их эксплуатации в настоящее время – от 40 до 50 лет при нормативах по СНиП – 25–30 лет, и это без растепления грунтов. Очевидно, что если не принимать никаких мер, то проблема будет только нарастать. Единственный способ обеспечить жильем норильчан – начать строительство жилых домов в самое ближайшее время.

В связи с этим нами был разработан проект строительства жилищного фонда до 2035 года. Всего за период его реализации мы планируем снести 45 аварийных и ветхих строений и построить 97 новых жилых домов. Общий объем финансирования этой

программы нами оценивается предварительно примерно в 80 млрд рублей.

Надо сказать, что в советские годы в городе работали домостроительные комбинаты, а сегодня таких производств, которые бы занимались строительством, производством материалов, в городе нет. Трудная транспортная логистика и суровый климат накладывают свой отпечаток на себестоимость жилья: в среднем, мы подсчитали, на материке стоимость 1 кв. метра составляет порядка 40 тыс. рублей, а у нас получается порядка 100 тыс. рублей за 1 кв. метр.

Поэтому мы считаем, что жилищное строительство в Норильске – это исключительно социальный проект, экономически невыгодный для частного инвестора. И очевидно, что без поддержки государства и частного партнерства нам эту задачу не решить. Важно, что у нас есть уже подобный успешный опыт реализации таких проектов, когда финансирование ведется из различных источников. Я говорю о программах переселения северян и модернизации объектов жилищно-коммунальной инфраструктуры. В связи с этим Норильск готов стать пилотной территорией по строительству жилья с использованием новых технологий в условиях Арктики. И наш практический опыт можно будет тиражировать на все арктические территории.

Переходя к конкретным предложениям, я предлагаю включить в проект стратегии ряд важных предложений.

Первое – естественно, это возобновление жилищного строительства в городах Арктической зоны, которые не имеют автомобильного и железнодорожного сообщения с единой сетью магистралей страны, с обязательным государственным и частным финансированием.

Второе — это модернизация объектов коммунальной инфраструктуры с государственным участием. Считаем это крайне важным, так как развитие аварийных ситуаций на объектах энергообеспечения в условиях нашего климата подвержено особым рискам.

Третье — предлагаем включить формирование целевого государственного заказа для вузов с установленной квотой по востребованным специальностям для арктических территорий. При этом в качестве закрепляющей меры предусмотреть обязанность специалиста по окончании обучения осуществлять свою деятельность в течение определенного срока на территории Арктической зоны.

И четвертое — это возобновление научных исследований по влиянию экстремального климата на жизнедеятельность человека в арктических условиях. Такой успешный опыт у государства тоже есть. Выполняемые в недалеком прошлом исследования института Крайнего Севера вносили существенный вклад в изучение влияния экстремальных северных условий на человеческий организм.

Включение данных предложений в стратегию позволит более быстро и качественно приступить к работе и продолжить развитие Российской Арктики. Спасибо.

А.К. АКИМОВ

Спасибо, Ринат Вячеславович.

Он дополнил как раз выступления. Вот у нас в совете есть директор Института мерзлотоведения — единственного в мире нашего Института мерзлотоведения. В советское время все эти лаборатории были, о чем сегодня и Ринат Вячеславович, и Шпектор говорили. Раньше очень четко велся мониторинг, всё это анализировали. Но, к сожалению, их ликвидировали в 90-е годы.

Конечно, их надо восстанавливать, однозначно. Сегодня есть новые технологии. И будут строить, и нормально строят сегодня на вечной мерзлоте, современные технологии позволяют. И, конечно, на научно обоснованной базе эту работу надо продолжить. Мы с Минстроем этот вопрос обязательно проработаем. Мы неоднократно (еще когда Штыров вел) этот вопрос обсуждали.

Александр Викторович, я думаю, что к этому вопросу мы вернемся в самое ближайшее время. У нас как раз на "правительственном часе" должен выступить министр строительства, и мы эти вопросы обязательно поставим, передадим ему.

А сейчас слово предоставляется Марии Алексеевне Солодяжниковой.

Я прошу соблюдать регламент. Всем, кто записался, я дам слово, у нас не так много выступающих осталось, и через полчаса мы закончим. Так что прошу немного терпения.

Пожалуйста.

М.А. СОЛОДЯЖНИКОВА

Постараюсь побыстрее.

Добрый день, уважаемые Александр Константинович, коллеги! Хотелось бы напомнить об угрозах, которые существуют в нашем мире.

В условиях роста конкуренции между ведущими государствами за доступ к арктическим ресурсам наметилась тенденция обострения военно-политической обстановки в этом стратегически важном регионе.

Заявляя о наличии важных (жизненно важных даже) интересов наряду с требованиями об интеграции Северного морского пути, другие государства все чаще выдвигают в качестве аргумента использование силы. Наряду с государствами Арктического совета –

это США, Канада, Норвегия, Дания, имеющих прямой выход к водам Северного Ледовитого океана, активизируют также свою деятельность в Арктике и государства Европейского союза, Китай и другие нерегиональные игроки.

При этом США и страны НАТО реализуют комплекс мер по укреплению северного фланга альянса, осуществляют последовательное наращивание силового потенциала в Арктической зоне. За последние два года проведены крупнейшие учения Объединенных вооруженных сил НАТО с привлечением группировок военно-морских сил, стратегической авиации и значительного контингента сухопутных войск. Для ведения разведки у северных границ Российской Федерации привлекаются новые разведывательные корабли военно-морских сил, стратегическая авиация ВМС США с норвежских авиабаз, а также стратегические разведывательные беспилотные летательные аппараты ВВС США. Осуществляются также интенсивное строительство и реконструкция военной инфраструктуры НАТО в Арктической зоне.

С целью противодействия военным угрозам в Арктической зоне Российской Федерации, а также в интересах опережающего развития и освоения Россией Арктики Минобороны России осуществляет наращивание военного присутствия и боевых возможностей группировок, сил и войск, которые дислоцируются в Арктической зоне Российской Федерации, путем формирования новых воинских частей и подразделений, подготовки личного состава к действиям в сложных климатических условиях.

На сегодняшний момент для обеспечения жизнедеятельности сформированных и вновь формируемых воинских частей и подразделений в Арктике и выполнения ими задач по предназначению Минобороны спланированы и ведутся работы по

созданию военной и социальной инфраструктуры в Арктической зоне. С 2012 года ведутся работы по обустройству 14 военных объектов, и на сегодняшний день уже функционируют семь объектов, на которых ведется боевое дежурство.

При этом необходимо отметить, что в силу сложившейся военно-политической обстановки в Арктике и принимаемых мер по защите интересов Российской Федерации в Арктической зоне Минобороны активно участвует в реализации Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, а также в государственной программе Российской Федерации "Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации". Основная цель участия Министерства обороны в стратегии и госпрограмме — это строительство инфраструктуры в интересах размещения подразделений Вооруженных Сил Российской Федерации. И также самое основное, что касается не Министерства обороны в данном случае, — это создание инфраструктуры двойного назначения в портах Диксон, Тикси, Певек и Провидения, что будет способствовать развитию всей Арктической зоны.

Вместе с тем объемы финансирования, выделяемые в настоящее время по линии капитального строительства Минобороны, недостаточны для реализации всех запланированных Министерством обороны мероприятий и не позволяют осуществлять строительство необходимой инфраструктуры и ввести ее в срок, затягивают процессы формирования и размещения на российском побережье Северного Ледовитого океана воинских частей и подразделений. Указанная проблема, на наш взгляд, может быть решена только лишь при условии привлечения дополнительных бюджетных средств,

которые предусматривались на реализацию инфраструктурных проектов Минобороны в рамках указанных госпрограмм.

Учитывая изложенное, Министерство обороны полагает целесообразным основные мероприятия предыдущей госпрограммы сохранить за Министерством обороны и в новой редакции предусмотреть выделение бюджетных ассигнований на реализацию инфраструктурных проектов в объеме 120 млрд рублей со статусом базового ресурсообеспечения, что позволит гарантированно нам обеспечить жизнедеятельность личного состава всех подразделений Вооруженных Сил Российской Федерации, дислоцированных в Арктической зоне, и выполнение им задачи по контролю воздушного пространства, в том числе над акваторией Северного морского пути, а также создать новые рабочие места для местного населения, увеличить численность населения в частности, ну и грузооборот морских портов на побережье Северного Ледовитого океана. Благодарю за внимание.

А.К. АКИМОВ

Спасибо.

Левит Лев Владимирович, представитель губернатора Архангельской области по развитию Арктики.

Подготовиться Евсееву.

Л.В. ЛЕВИТ

Уважаемый Александр Константинович, уважаемый Александр Викторович! Правительство Архангельской области сформировало комплекс предложений для стратегии развития, и мы очень признательны министерству, Александру Викторовичу за то, что подавляющее большинство из них было учтено, услышано и принято во внимание министерством при формировании стратегии.

Прошу включить презентацию.

В то же время мы выделили бы несколько предложений (их пять), о которых я очень кратко скажу, они заслуживают особого внимания, на наш взгляд.

Во-первых, мы просили бы еще раз вернуться к вопросу об уточнении южных границ Арктической зоны. Мы с 2012 года предлагаем два наших района. Мы считаем, что они очень много могут дать всей Арктике – это и новая инфраструктура, и экспорт пиломатериалов и гранул (пеллет), и локальная энергетика на СПГ и биотопливе, а также туризм. Мы думаем, что эти два района – Пинежский и Лешуконский – могут очень много дать и нашим соседям, и всей Арктике в целом.

Во-вторых, мы полностью солидарны с министерством в том, что необходима гармонизация документов стратегического планирования в отношении Северного морского пути и прибрежной инфраструктуры. То есть у нас есть целый ряд документов – и стратегия развития Арктической зоны, которая, на наш взгляд, должна быть главным, ключевым документом среди прочих, есть стратегия пространственного развития, есть Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры, есть региональные, отраслевые и корпоративные стратегии. Они разрабатывались разными органами, есть разночтения.

Хотелось бы, чтобы была унификация, для того чтобы все понимали, что когда будет строиться, в какой очередности, чтобы предприятия могли планировать свою инвестиционную деятельность, работники понимали, где они будут работать, чтобы был понятный график для инвесторов и подрядчиков.

Ну и уже было сказано, что учтено наше предложение о том, что надо включать все арктическое побережье, а не только

акваторию Северного морского пути и соответствующую береговую линию.

В-третьих, мы считаем, что необходимы системные решения в части науки и подготовки кадров для Арктики. И здесь надо опираться на то, что уже делалось в течение 90 лет и во что вкладывались миллионы государственных средств. Рационально было бы основывать эту работу и системные решения на том, где уже сложились компетенции, где уже есть ресурсы, кадры и сложившаяся система связей.

Мы предлагаем (и мы признательны министерству за то, что это предложение было учтено) использовать Северный (Арктический) федеральный университет как организацию, которая могла бы комплексно решать эти задачи опять же с учетом создаваемого научно-образовательного центра, который будет выстраивать партнерские связи с другими НОЦ, уже существующими и создаваемыми. Это позволит сэкономить большие объемы государственных средств и выйти на мировой рынок технологий в партнерстве.

В-четвертых, мы также признательны министерству за то, что было учтено предложение и принято комплексное, системное решение по медицине в Арктике. И мы готовы в нашем регионе заниматься подготовкой медицинского персонала для всех арктических субъектов, чтобы люди оставались, работали, и выстраивать систему взаимосвязей.

И, в-пятых, хотелось бы особо остановиться на энергетике, на ценообразовании по тарифам на энергоносители. На изолированных территориях Архангельской области у нас тарифы на электроэнергию доходят до 67 рублей за 1 киловатт-час. То есть мы доплачиваем из областного бюджета до 90 процентов от стоимости энергосбытовым

предприятиям. 1 млрд рублей в год мы тратим на субсидию. 2 миллиарда мы тратим на субсидию по теплу. И в сумме мы ожидаем, что на 2020 год наши расходы на субсидирование предприятий составят порядка 5 млрд рублей. Это огромные деньги. Мы считаем, что если бы были приняты какие-то корректирующие решения в этой части, то экономика могла бы развиваться более динамично и давать более высокую отдачу.

И кратко скажу о том, что мы также предлагали решения по частичной локализации производства продукции судостроения, по стимулированию судоремонта коммерческого и рыболовного флота, по мерам поддержки арктических агломераций, по стимулированию использования малотоннажного СПГ, по мерам поддержки морских каботажных перевозок (им могло бы уделяться больше внимания).

Также просили бы сделать приоритетными развитие неуглеводородного сырьевого комплекса и добычу природных ресурсов — это прежде всего алмазы, лесные ресурсы, рыбные ресурсы, морские биоресурсы.

И в заключение хотели бы отметить, что в стратегии желательно отразить приоритет сохранения заселенности арктических территорий там, где это актуально. То есть там, где постоянно жило население 500, 600 и 1000 лет (Якутия, Архангельская область), целесообразно поддерживать, где-то, наверное, это не очень целесообразно. У меня всё.

А.К. АКИМОВ

Спасибо.

Матвей Николаевич Евсеев, генеральный директор общества "Арктик Капитал".

Подготовиться Кудряшовой Елене Владимировне.

М.Н. ЕВСЕЕВ

Добрый день, коллеги! Я хотел бы сегодня очень коротко рассказать о путях взаимодействия государства и бизнеса в сфере недропользования на примере двух районов. Хотя "Арктик Капитал" сегодня работает по всей Арктической зоне и в Республике Саха (Якутия), эти два района сегодня интереснее. Интереснее чем? Тем, что там есть уже конкретные возможности по освоению месторождений. Это Усть-Янский и Верхоянский районы. Оба района находятся за полярным кругом, труднодоступные и отдаленные, зависимые, конечно, от северного завоза. Ключевые отрасли (сегодня все об этом говорили) — это оленеводство, охотничий и рыболовный промысел, добыча полезных ископаемых (это в основном реликтовая фауна).

В настоящее время уровень официально зарегистрированной безработицы, как вы видите на слайдах, в районах превышает средний уровень и в республике, и в России.

Очень сложное положение и с жилищным фондом. Отсюда вытекают все социальные проблемы.

Не секрет (и мы сегодня об этом тоже слышали), что бытует мнение о том, что освоение Арктики можно перевести на вахтовый метод, а местное население расселить в другие места — с более благоприятным климатом. Однако только в Устьянском районе семь муниципальных образований отнесены к местам проживания коренных малочисленных народов Севера и к территориям традиционного природопользования по федеральному законодательству. Сохранение этих этносов имеет прямую зависимость с местопребыванием и их образом жизни. Вот здесь очень правильно это отметили и акцентировали внимание на этом важном вопросе Светлана Юрьевна и Александр Викторович.

В этой связи необходим, конечно, научно выверенный и взвешенный, учитывающий все местные особенности подход к выбору путей и способов решения государственных задач по освоению Арктики. Но мы должны заниматься, конечно, не только сохранением этносов. Было бы лучше, конечно, их вовлечь в решение вот этих задач. Поэтому на этом как раз и зиждется мое видение взаимодействия государства и бизнеса.

Здесь самое важное – выдача лицензий. Как мне видится, лицензии на недропользование в Арктической зоне надо выдавать только на конкурсной основе, но без аукционов, с обязательным условием строительства объектов жилищного фонда, социального назначения, которые будут указаны в лицензионном соглашении со сроками их ввода самим недропользователем. Мы имеем многолетний опыт работы в Арктике и готовы взять на себя такую ответственность.

На самом деле, кстати, есть принципы и "двух ключей", и "трех ключей", о которых мы сегодня опять слышали, потому что это самый прозрачный механизм участия и КМНС, и субъекта, и муниципалитета в принятии решений и вовлечения в разработку месторождений на территориях традиционного природопользования. И как раз при этом получение лицензии можно предусмотреть. Это все их проблемы. Еще раз говорю: мы имеем опыт и готовы взять на себя эту ответственность.

В настоящее время нами разрабатываются программы развития по Устьянскому и Верхоянскому районам, предусматривающие инвестиции в размере 20 млрд рублей за пять лет из прибыли от добычи на конкретном месторождении при условии получения лицензии на конкурсной основе, как я уже говорил.

Что получит при этом государство? Это дополнительный источник финансирования для развития арктических территорий, более 60 миллиардов в виде налогов и страховых взносов, будет обеспечиваться адресное использование средств за получение лицензий на поиск и добычу недропользователем.

А что получит население Арктики? Новые рабочие места (сегодня, как видите, их там почти нет, мы имеем безработицу на уровне 17–20 процентов), бесплатное комфортное жилье (мы сегодня об этом очень много говорим), качественные услуги (это и медицина, и образование, и жилищно-коммунальное хозяйство). А также это перспектива для молодежи вернуться в родной район после обучения.

Я считаю, что такой подход должен стать моделью для предстоящего освоения Арктики, чтобы она могла стать новым центром укрепления экономического и политического благополучия России. У меня все. Спасибо.

А.К. АКИМОВ

Спасибо, Матвей Николаевич. Тоже интересные предложения.

Елена Владимировна Кудряшова, ректор Северного (Арктического) федерального университета имени Михаила Ломоносова, активный член нашего совета. Пожалуйста.

Е.В. КУДРЯШОВА

Уважаемые Александр Константинович, Александр Викторович, коллеги! Закрепление АЗРФ как особого объекта государственного регулирования и установление особых режимов природопользования и охраны окружающей среды, государственное регулирование судоходства по трассам СМП, рыболовства и так далее являются одними из ключевых приоритетов государственной

политики в области безопасности на Севере. И, в общем, никто это сомнению не подвергает.

И сегодня уже многие из вас говорили о том, что становится очевидным, что для реализации обозначенных выше задач, для работы на территории АЗРФ требуется подготовка высококвалифицированных кадров. Эта задача приобретает крайне важное значение ввиду негативных демографических процессов, а именно оттока населения в южные регионы и более высокого уровня смертности и заболеваемости.

В свете важности обозначенной потребности понятно, что принципиальной становится деятельность ведущих федеральных университетов и научно-образовательных центров.

Коллеги, на протяжении ряда лет по поручению Минобрнауки наш университет ведет мониторинг реализации вузами образовательных программ арктической направленности в соответствии с критериями, разработанными Национальным арктическим научно-образовательным консорциумом, созданным в 2016 году. Сегодня 32 образовательные организации высшего образования реализуют программы арктической направленности по 166 направлениям для 60 отраслей экономики. Однако мониторинговое исследование позволило определить следующие вызовы в сфере кадрового обеспечения АЗРФ.

Во-первых, отсутствие эффективной системы прогнозной оценки кадровой потребности в специалистах с высшим и средним профессиональным образованием для территории АЗРФ.

Во-вторых, отсутствие единой системы оценки качества программ арктической направленности, методики формирования набора профессиональных компетенций, которые необходимы для работы в АЗРФ.

В-третьих, недостаточное взаимодействие и ссузов, и университетов, а также их филиалов с компаниями, ведущими хозяйственную деятельность на территории АЗРФ, при реализации программ арктической направленности, низкая доля таких образовательных программ, реализуемых и с использованием ресурсов базовых кафедр, и в сетевой форме и предусматривающих прохождение практики на предприятиях, ведущих свою хозяйственную деятельность на территории Арктики.

На основании изложенного в качестве стратегических приоритетов в сфере кадрового обеспечения АЗРФ, которые, как нам кажется, должны найти отражение в проекте документа, следует выделить следующие.

Первое – в сфере мониторинга и прогнозирования рынка труда и системы подготовки кадров: осуществление регулярного мониторинга и оценка состояния системы подготовки кадров для АЗРФ с учетом прогнозируемых кадровых потребностей и перспектив развития рынка труда в регионе.

Второе – в сфере высшего и среднего профессионального образования.

Александр Викторович, спасибо за доверие, оказанное университету, стать опорным центром научно-образовательного процесса в Арктическом регионе. Но нам представляется, что необходима координация усилий научных, научно-образовательных организаций и предприятий, работающих в Арктической зоне Российской Федерации, по внедрению исследований и разработок в реальный сектор экономики. На самом деле за эти годы очень много разработок уже произведено. Однако каков процент их внедрения и реальной пользы для развития АЗРФ? И в этом смысле нам представляется, что созданный и развивающийся Научно-

образовательный центр "Российская Арктика: новые материалы, технологии и методы исследования" может как раз помочь в осуществлении этого.

Далее. В рамках этого же направления нам представляется необходимым государственное софинансирование корпоративных программ подготовки местных кадров для компаний, работающих в АЗРФ.

Также нам представляется необходимым принять либо государственную программу, либо программу Минпросвещения по поддержке образования коренных малочисленных народов Севера, ведущих традиционный, в том числе кочевой, образ жизни.

И необходимо формирование ведомственной программы по развитию сетевых образовательных программ по арктической тематике. Это может быть программа Минобрнауки, поддерживающая в том числе внутрироссийскую и международную академическую мобильность.

Третье направление – в сфере привлечения специалистов для работы в АЗРФ. Это закрепление на законодательном уровне программы развития системы государственной поддержки молодых специалистов, работающих в АЗРФ, в том числе отражающей меры стимулирующего характера, способствующие замедлению, а в перспективе, возможно, и прекращению оттока квалифицированных молодых кадров с территории АЗРФ и привлечению в Арктику новых специалистов, в том числе из других регионов.

А также нам представляется важным (и здесь я поддерживаю инициативу мэра Норильска) увеличение квоты приема граждан, в том числе постоянно проживающих на территории АЗРФ, на целевое обучение за счет федеральных бюджетных ассигнований.

Однако нужно предусмотреть меры возврата и отработки в течение нескольких лет тех затрат, которые были заложены государством на подготовку этих специалистов. Как угодно это можно называть, например распределением, как было в советское время, но этот механизм должен быть каким-то образом проработан и закреплён, это нам представляется чрезвычайно важным.

И, наконец, в этом же направлении – повышение доступности получения среднего и высшего образования в учебных заведениях посредством снижения минимальной стоимости обучения. Коллеги, сегодня северные регионы неконкурентоспособны по сравнению с другими регионами страны, потому что плата за обучение с учетом всех северных коэффициентов и процентов намного выше, чем в центре и на юге России. Поэтому, конечно, если человек не поступает на бюджетное место и готов платить за свое обучение, то он уезжает в другой регион. Поэтому в этом направлении, безусловно, какие-то регулирующие механизмы нужны.

Четвертое направление – в сфере научных исследований в интересах АЗРФ. Во-первых, это организация целевых конкурсов, грантов на проведение научных исследований в том числе с участием российских и, если необходимо, зарубежных организаций по приоритетным направлениям по арктической тематике (часть этих тематик сегодня уже была обозначена). И, во-вторых, это поддержка программ мобильности для аспирантов и молодых ученых, ведущих исследования по арктической тематике.

Коллеги, очень хотелось бы затронуть тему, не связанную с образованием и наукой, а связанную скорее с повышением социальных обязательств крупных компаний, работающих в АЗРФ. Мы совсем недавно обсуждали эту тему с еще одним членом Совета по Арктике и Антарктике при Совете Федерации Александром

Николаевичем Пилясовым, который постоянно отмечает, что развитие Арктики напрямую зависит от социальной ответственности компаний и, в свою очередь, ответственности местных властей по рациональному использованию поступающих дивидендов.

Компании на самом деле у нас социально ответственные и большие социальные программы по регионам проводят. И мы сегодня в том числе тоже об этом слышали. Но, коллеги, они ведь сами определяют, на какие проекты это финансирование направлять. А нам кажется, что должна быть улица с двусторонним движением, тем более что термин "корпоративная социальная ответственность" встречается, например, в распоряжении Правительства Российской Федерации от 21 июня 2014 года № 1099-р "Об утверждении программы развития угольной промышленности России на период до 2030 года".

И на основании изложенного есть три конкретных предложения по этому направлению.

Во-первых, сформировать общефедеральные требования к корпоративной социальной ответственности ресурсодобывающих компаний, осуществляющих свою деятельность в АЗРФ, которые касались бы минимальных стандартов в указанной области, а также порядок налогового стимулирования тех компаний, которые являются лидерами среди социально ответственного бизнеса.

Во-вторых, разработать и внедрить механизмы компенсации затрат субъектов малого и среднего предпринимательства, связанных с выполнением требований законодательства, в целях стимулирования развития и повышения конкурентоспособности среди субъектов МСП, осуществляющих свою деятельность в АЗРФ.

И, в третьих, разработать специальные инвестиционные инструменты для субъектов малого и среднего предпринимательства,

осуществляющих деятельность в АЗРФ. Хотя мы понимаем, что эти направления со сферой подготовки кадров и научными исследованиями тоже связаны.

А в целом я считаю, что Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики провело колоссальную работу. Мы видим, как документ, который мы сегодня обсуждаем, на протяжении месяцев постоянно изменялся с учетом предложений и замечаний.

И считаю крайне важным, Александр Викторович, то, что общественность вовлечена в обсуждение этого документа, в тот процесс, капитаном которого сегодня является Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики. Спасибо, коллеги.

А.К. АКИМОВ

Спасибо, Елена Владимировна.

Елена Владимировна всегда очень активна. Очень интересные предложения. Спасибо.

Константин Константинович Долгов, член Комитета Совета Федерации по экономической политике. Пожалуйста.

К.К. ДОЛГОВ

Александр Константинович, спасибо большое.

Я понимаю, уже поздний час, но прошу рассматривать мое краткое выступление еще и как выступление от имени представителей правительства Мурманской области. По техническим причинам они сегодня не смогли прибыть, но они активно участвовали совместно с Минвостокразвития, с Александром Викторовичем в работе по стратегии.

Игорь Леонидович, я Вас всегда очень любил и уважал и продолжаю любить и уважать. Вы действительно провоцируете (в хорошем смысле провоцируете) самые серьезные обсуждения и дискуссии.

Буквально два слова, Александр Константинович, если позволите, не в плане даже ответа, а в плане, может быть, рассуждения по мотивам выступления Игоря Леонидовича.

Ну, другая у нас сегодня ситуация в Арктике, принципиально другая, другое окружение, другие задачи. Да, в Советском Союзе было много полезного и интересного с точки зрения практики, но мы не можем вернуться к вахтовому методу полностью. Если мы вернемся к вахтовому методу, мы очень многое потеряем. У нас сегодня есть отток, в частности из Мурманской области, и уверен, что не только из приарктических регионов, у нас отток квалифицированных кадров, у нас уезжает молодежь. Задача в том, чтобы их: а) оставить; б) привлекать из других регионов. Помогать людям, скажем, отработавшим в жизни, завершившим трудовую карьеру, уезжать в среднюю полосу (а может быть, и южнее) — я понимаю, это задача, и она достойна, конечно, рассмотрения и решения. Но надо делать все для того, чтобы задержать молодежь и задержать квалифицированные кадры. Иначе мы не решим задачи, которые стоят перед регионом. Да, это стоит денег, несомненно, конечно. Но мы для этого, собственно, и разрабатываем и основы, и стратегию, и программу. В том числе сегодня Александром Викторовичем были озвучены немалые цифры, может, и не такие огромные для Арктики.

Поэтому Мурманская область, в частности, предлагает (и сегодня много об этом говорилось) конкретные меры для того, чтобы задержать молодежь. Мы говорим о северной надбавке для людей до 30 лет, чтобы они получали ее сразу, как только они устраиваются на работу, ну, при условии, что они пять лет прожили в регионе. Вот пять лет они проучились, устроились на работу —

чтобы они не ждали 2,5 года, а получали сразу эти деньги. Это, конечно, будет стимулом.

Кстати, это к вопросу и о том, чтобы задерживать не только административными методами, но и методами стимулирования тех, кто отучился в регионе Арктики, чтобы они там дальше продолжали работать. Это и целевой набор, естественно, и за счет бюджета. И, конечно, здесь и крупные экономические операторы могут (и должны, наверное) помогать, если они заинтересованы в том, чтобы выходили специалисты под их конкретные потребности. А для этого надо, конечно, изучать те трудовые возможности и потребности регионов, которые на сегодня есть. Это серьезная работа, но надо идти этим путем.

И я понимаю, Вы говорите о том, чтобы рационально использовать средства. Александр Константинович правильно абсолютно сказал, что надо, конечно, провести может быть отдельную дискуссию и посмотреть, как планировать лучше развитие населенных пунктов. Но опорные населенные пункты в Арктике необходимо целевым образом поддерживать и развивать.

А.К. АКИМОВ

Да.

К.К. ДОЛГОВ

Иначе мы потеряем этот стратегический регион на будущее. Я абсолютно в этом уверен (я недавно начал Арктикой заниматься, но, так сказать, пассионарно). Это серьезнейшая задача.

Только что уважаемый представитель Минобороны говорила о некоторых задачах. А как быть с ЗАТО? На территории Мурманской области пять крупнейших ЗАТО. У нас открытая дискуссия, не буду сейчас озвучивать, не знаю, насколько эта цифра открыта (или не

открыта), сколько процентов населения Мурманской области живет в этих ЗАТО. Огромный процент. Как быть с ними?

Поэтому мы надеемся, что в стратегии найдут отражение предложения (и уверены в этом) по целевому и комплексному социально-экономическому развитию и ЗАТО, а также районов, где дислоцированы воинские подразделения. Это очень важная тема. Кстати, там тоже полно квалифицированных кадров – еще каких квалифицированных! И еще надо поискать такие квалифицированные кадры на самом деле (я имею в виду, в мире).

И, Александр Викторович, Вы сегодня сказали, что с Минфином согласован ряд конкретных мер по налоговым льготам в плане господдержки инвесторов. Это принципиальные вещи. Уверен, что их реализация будет иметь важнейшее значение для привлечения новых потенциальных инвесторов и вообще в целом развития региона, в том числе развития Северного морского пути с транспортировкой грузов, увеличением товарооборота, транспортировкой грузов кораблями и судами, построенными на российских верфях. Это очень важно.

Концепция северного транспортного коридора – терминология абсолютно поддерживается, очень правильная.

Но один маленький момент (это не столько для стратегии, сколько для проекта закона). Я так понимаю, что есть такое предложение – порог для льгот для резидентов по инвестиционным проектам в сфере малого и среднего бизнеса, вот этот порог отсечения сделать 10 миллионов.

Мы все прекрасно понимаем, что малый бизнес, да еще на Севере, 10 миллионов – это уже не малый, это уже такой серьезный бизнес. Поэтому, может быть, ну, 3 миллиона – максимум? Я не знаю, не скажу за всех предпринимателей и все регионы, но

применительно к Мурманску, насколько я успел заметить, и как мне говорят коллеги, это, наверное, от 500 тысяч до 3 миллионов. Может быть, здесь посмотреть еще... Я понимаю, что, наверное, здесь возможна определенная дискуссия.

Не буду идти по тем вопросам, которые мурманчане поднимали применительно к стратегии. Я знаю, что идут активная дискуссия и интеракция, и многое, мы надеемся, уже учтено в стратегии. И, кстати, в сегодняшнем проекте постановления (спасибо, Александр Константинович) многие аспекты нашли отражение.

Но принципиальный вопрос, конечно, — это формирование механизмов участия в создании и развитии инфраструктуры использования природного и сжиженного природного газа нефте- и газоперерабатывающих компаний, а также компаний, осуществляющих транспортировку углеводородов. Это ключевая задача. Мурманск — последний регион, который практически полностью мазутозависим, "дыра" в бюджете, ну и соответствующие экологические последствия и так далее. Конечно, надо кардинально решать эту проблему.

Мы говорили об этом, когда у нас были парламентские слушания по бюджету с участием Антона Германовича Силуанова. Он правильно сказал, что надо решать этот вопрос стратегически. Вот, кстати, это предложение направлено именно на стратегическое решение этого вопроса. Здесь "Газпром", "НОВАТЭК" — ключевые, конечно, игроки в Мурманске, да и не только в Мурманске. Понятно, какие конкретные задачи стоят, не буду об этом говорить, но надеемся тоже здесь на поддержку и сами готовы поддерживать это через площадку Совета Федерации в плане утверждения и реализации стратегии. Спасибо.

А.К. АКИМОВ

Хорошо.

К.К. ДОЛГОВ

И последний момент, Александр Константинович, если можно. Было очень интересное выступление представителя Министерства обороны. Понятно, что с точки зрения обороны все ясно, что надо делать много и последовательно. А вот с точки зрения международной активности... Дело в том, что Россия абсолютно открыта для международного сотрудничества в Арктике – это и Арктический совет, и СБЕР, и другие механизмы. Потому что большинство вопросов, которые затрагивают все арктические страны, от экономики до экологии, не решить в одиночку. Мы это прекрасно понимаем и постоянно нашим партнерам об этом говорим. Еще в моей прошлой, мидовской жизни тоже со многими вопросами так или иначе я сталкивался. Но это мы можем делать и будем делать только на твердой основе: а) международного права; б) наших национальных интересов. Вот национальные интересы, конечно, здесь не подлежат никаким компромиссам.

Поэтому мне кажется, Александр Константинович, что вот этому разделу... Ну и, конечно, плюс еще трансграничное сотрудничество. У Мурманска уникальное положение – соседство с Норвегией, Финляндией, и понятно, что это приарктические страны, многое сделано, надо повысить эффективность. Мне кажется, вот этот международный раздел, если его нет в таком отдельном виде, или подраздел, может быть, стоит сформулировать в проекте стратегии. Спасибо.

А.К. АКИМОВ

Ну, это закрытая часть, отдельно она будет. Спасибо.

И.Л. ШПЕКТОР

Можно реплику? Минута.

Константин Константинович...

А.К. АКИМОВ

Давайте посоветуемся.

И.Л. ШПЕКТОР

Одно слово.

А.К. АКИМОВ

Сейчас, Игорь Леонидович.

У нас должен Александр Викторович в конце ответить на те вопросы, которые были. Но есть записавшиеся, их осталось двое или трое. Я просто хотел спросить: вы настаиваете на выступлении? У нас время уже истекает, мы работаем почти два часа 40 минут. Но мы, северяне, — люди терпеливые, можем работать без обеда, без ужина, нам лишь бы... *(Оживление в зале.)*

РЕПЛИКА

Без зарплаты...

А.К. АКИМОВ

Да. Настоящие северяне присутствуют здесь, я думаю, до конца надежные. Спасибо вам.

И.Л. ШПЕКТОР

Александр Константинович, реплику...

А.К. АКИМОВ

Пожалуйста.

И.Л. ШПЕКТОР

Константин Константинович, Вы сказали, что Вы меня уважаете и любите. Я Вас тоже уважаю. Но Вы, наверное, не поняли: я за то, чтобы уезжали те люди, которые уже в пенсионном возрасте, а не молодежь.

А.К. АКИМОВ

Это Вы правильно говорите.

И.Л. ШПЕКТОР

Я хочу сказать: когда я приехал 50 лет назад, то мне за пять лет обещали машину и квартиру. Поэтому сегодня нужно сделать так, чтобы молодежь оставалась, а люди, которые уже хотят копать картошку, пусть едут копать картошку, а мы их не должны содержать в городах, которые не существуют. Я за это – молодежь только оставлять надо.

А.К. АКИМОВ

Правильно, Игорь Леонидович. *(Оживление в зале.)*

ИЗ ЗАЛА

Правильно.

С МЕСТА

(Микрофон отключен.) С ними останутся и родители. Внуков своих...

А.К. АКИМОВ

Ну, это вопрос ясный. У нас есть программа переселения, пенсионеров и так далее. Государственная программа есть в этой части, она работает. И дальше будет работать.

Вера Ивановна Сморчкова, профессор. Она как раз занимается вопросами кадров.

Пару минут, только предложения.

Пожалуйста, Вера Ивановна.

В.И. СМОРЧКОВА

Уважаемые коллеги, у меня реплика.

С 2001 года в РАНХиГС реализуется программа подготовки управленческих кадров для Севера и Арктики. За 18 лет наработан опыт. И лучшие регионы (в зале я вижу многих наших выпускников), как Республика Саха (Якутия), Ямало-Ненецкий автономный округ,

возглавляются... Свыше 50 процентов составов правительств – это наши выпускники. Так что, наверное, что-то у нас все-таки хорошее наработано в этой части.

У меня такое предложение: включить в систему мероприятий госпрограммы отдельным разделом нашу программу подготовки управленческих кадров, отдельный раздел по подготовке кадров.

А.К. АКИМОВ

Да, это была академия общественных наук при...

В.И. СМОРЧКОВА

В прошлом. Спасибо.

А.К. АКИМОВ

Это была кафедра – специально управленческие кадры готовили.

Правильно, Вера Ивановна.

Вот Вы просили слово. Представьтесь, пожалуйста. Вы знаете, у нас стенограмма ведется.

В.А. КОЗЛОВ

Козлов Викентий Александрович, член Делового совета Государственной комиссии по вопросам развития Арктики, Республика Коми.

Я имею стаж в отрасли связи более 50 лет. Мы с Игорем Леонидовичем земляки. И я бы хотел здесь отметить, что сегодня нормальной связи в Арктике нет, она не удовлетворяет ни военный, ни промышленный комплексы, ни население. А то, что сегодня развивается, развивается бесконтрольно и бессистемно.

Мне бы хотелось, чтобы в стратегии мы предусмотрели перспективное развитие связи не только с точки зрения удовлетворения потребности самой Арктики в скоростном дешевом интернете. Дело в том, что Арктика – это стратегическая территория,

с помощью которой мы сможем создать надежную, безопасную связь для всей России.

Если мы допустим эту стратегическую ошибку и не обратим внимание на то, что оптические линии связи не должны прокладываться только по дну естественных водоемов... Потому что там ждут не дождутся китайцы, финны, чтобы занять эту территорию и сделать связь нашу небезопасной.

Поэтому у меня большая просьба к Александру Викторовичу Крутикову вместе с сенатором Шатохиным Дмитрием Александровичем принять нас и в рабочем порядке выслушать наши замечания и предложения к стратегии до 2035 года по развитию связи в Арктике, Арктическом регионе. Спасибо за внимание.

А.К. АКИМОВ

Спасибо. Очень дельное предложение.

Мы планируем в ноябре (я был у Максима Алексеевича Акимова, мы как раз этот вопрос обговаривали), на следующем заседании совета как раз вопросы связи и коммуникаций рассмотреть, уже подготовка идет. Я думаю, что сегодня Александр Викторович об этом скажет. Вы совершенно верное предложение высказали. Мы уже давно готовимся, министр должен быть. Желающих прошу принять участие. Мы с регионами этот вопрос уже отрабатываем.

Сейчас позвольте дать слово Александру Викторовичу для ответов на вопросы, которые сегодня были озвучены, и будем завершать.

А.В. КРУТИКОВ

Спасибо большое, уважаемые коллеги, за прозвучавшие предложения. Я, наверное, сейчас не буду тратить время, потому что

можно уйти в долгую дискуссию. В любом случае все вопросы поместили, их все мы будем отрабатывать.

Ряд вопросов вот в таком формате передавался. Тоже со всеми коллегами встречусь и отдельно отработаю. Поэтому на этот счет не переживайте.

А так, хотел бы поблагодарить за дискуссию.

Какой момент хотел бы отметить еще раз? Как вы видите, коллеги, мы этот документ готовим открыто, несмотря на то что он в сфере обеспечения национальной безопасности. Действительно, огромное количество людей участвует в его обсуждении. Делаем мы это потому, что понимаем, что те задачи, которые перед Россией стоят в Арктике, как бы ни хотелось, силами одного конкретного министерства, конечно, не могут быть решены. Это колоссальные вызовы и при этом колоссальные возможности для развития страны. Чтобы все это реализовать, нужно прилагать усилия всем вместе, поэтому и разрабатывать, и реализовывать стратегию, конечно, мы будем, что называется, всем миром.

Спасибо за ваше участие в этой работе.

А.К. АКИМОВ

Мы проводим это мероприятие совместно с Комитетом по экономической политике. Андрей Викторович Кутепов сегодня... От его комитета присутствует Калашников Сергей Вячеславович, известный экономист, бывший министр труда. Мы его хорошо знаем, это опытный сенатор, в прошлом депутат. Сейчас я предоставлю ему слово.

Пожалуйста, Сергей Вячеславович.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Большое спасибо, Александр Константинович.

Не будем тратить время, очень коротко.

Я считаю, что данные парламентские слушания состоялись. И обсуждение тех вопросов, самых разнообразных, самых болезненных, не пройдет даром, потому что они, безусловно, должны лечь в основу стратегической линии деятельности Российской Федерации в Арктике.

Самое важное, что прозвучало, — это то, что все мы понимаем: Арктическая зона в современном мире играет колоссальную роль. Перефразируя слова Михаила Васильевича Ломоносова, можно сказать: Россия будет прирастать Арктикой.

С другой стороны, мы понимаем, что это очень сложная система. Выступало много людей, каждый поднимал свою тему, и все темы абсолютно актуальные. Но нужно понимать, что мы здесь собрались для того, чтобы заслушать, как идет подготовка стратегии освоения Арктики.

1 декабря 2019 года, через месяц, по указанию президента стратегия должна быть представлена. У меня не сложилось понимания, в каком состоянии находится этот документ. Много говорили правильных слов, много говорили об успехах, а вот я лично не смог сформулировать, в каком состоянии находится данный документ и в чем будет заключаться эта стратегия.

Тянуть можно за все ниточки, только, извините меня, это не означает, что мы решим проблему. Возникает вопрос: а какая вообще концепция должна лежать в основе этой большой системы — военная, политическая, социальная (действительно, сохранение коренных народов Севера и вообще улучшение жизни людей — абсолютно вопрос номер один) или экономическая? Я считаю, что если мы во главу стратегии поставим развитие экономики, то тогда и социальная, и военная сферы, и все остальное пойдут, а иначе они не пойдут в любом случае.

Возникает вопрос: а какая должна быть экономика в Арктике? Такая, как на всей территории России, или какая-то особенная? Вот мне представляется, что географическое положение и климатические особенности Арктики предполагают некий особый подход.

Второй вопрос: наша будущая экономика, которую мы сейчас развиваем в Арктике, должна быть такой, как последние 30 лет в Российской Федерации, или какой-то иной, более эффективной? Вот мне представляется, что нам в очередной раз предоставлен шанс сделать все по уму, а не как всегда. И хотелось бы, чтобы это тоже звучало на наших слушаниях. То есть я считаю, что наши парламентские слушания — это, конечно, важное и нужное мероприятие, но хотелось бы все-таки услышать об основных принципах создания стратегии, например об участии государства. Мне, например, совсем не понравилось, что там будут налоговые режимы. Мы предоставляем крупным игрокам (а я согласен, что там только крупные игроки) право черпать недра, продавать их. Какие еще налоговые льготы? Мы и так им предоставили народное достояние.

Не понравилось совершенно выступление представителя "Норильского никеля". Я "Норильский никель" очень хорошо знаю, занимаюсь с ним с 1980 года.

Коллеги, оплата труда в хозяйствующем субъекте — это особая статья, и не надо все взваливать на государство. Вообще, проблема взаимоотношений государства и бизнеса как новая модель вполне могла бы быть отработана в Арктике. Почему? Мы понимаем, что, с одной стороны, без государства в Арктике ничего не сделаешь, но, с другой стороны, можно поставить и бизнес в соответствующие условия, чтобы у него были и возможности, и желание работать.

Коллеги, я не хочу это продолжать. Я хочу закончить только одним. Подняли очень важные проблемы, а это значит одно – что нужно продолжать работать над проблемой развития Арктики, потому что мы от этого все равно никуда не уйдем. Это наше будущее.

Позвольте поблагодарить всех выступающих. Было очень интересно. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

А.К. АКИМОВ

Уважаемые коллеги, уважаемые участники парламентских слушаний! На этом мы завершаем наши парламентские слушания. Всем огромное спасибо.

Я хочу поблагодарить Александра Викторовича за совместную плодотворную работу.

До следующей встречи! Спасибо.
